Национальный бестселлер Британии

самый близкий враг

Кара Хантер

Кара Хантер
Самый близкий враг
Серия «Инспектор Адам Фаули», книга 1
Серия «Национальный бестселлер Британии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38843435
Хантер Кара. Самый близкий враг. Пер. с англ. А. С. Петухова: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-096216-7

Аннотация

Редкий талант… *Daily Mail* Головокружительное, захватывающее чтение. *Йан Рэнкин* Совершенно захватывающее чтение. *Питер Джеймс* Бритвенная острота сюжета и совершенно непредсказуемая концовка – вот что особо отличает творчество Кары Хантер. Живя и работая в Оксфорде, она обладает ученой степенью в области английской литературы. И знает, как писать романы. Неудивительно, что ее дебют в жанре психологического триллера сразу же стал национальным бестселлером Британии, вызвав восторженные отзывы знаменитых собратьев Кары по перу. Восьмилетняя Дейзи Мэйсон бесследно исчезла прямо в разгар семейной вечеринки. Никто из жильцов на тихой

окраинной улочке Оксфорда ничего не видел – по крайней мере, так говорят все они… Инспектор Адам Фаули начал расследование, стараясь быть по возможности объективным и беспристрастным. Однако он прекрасно знает: в девяти случаях из десяти похитителем является тот, кого ребенок хорошо знает. Кто-то из ближнего круга. Возможно, самого ближнего…

Содержание

Пролог 6
Конец ознакомительного фрагмента. 119

Кара Хантер Самый близкий враг

Cara Hunter
Close to home

Copyright © Cara Hunter, 2018
© Перевод на русский язык, Петухов А. С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Симону

Пролог

Темнеет, и маленькой девочке холодно. День был такой славный – огни, и костюмы, и фейерверк, похожий на звездопад… Все было просто волшебно, как в сказке, но теперь все разрушено, все пошло не так. Она поднимает глаза и смотрит вверх, сквозь ветви деревьев, которые, кажется, смыкаются у нее над головой. Совсем не похоже на «Белоснежку» или «Спящую красавицу». Нет никакого принца, никакого спасителя на белом коне. Только темное небо и чудовища, прячущиеся в тенях. В подлеске ей слышатся шумы, шуршание мелких животных и что-то более громоздкое, приближающееся шаг за шагом. Девочка вытирает щеки, но слезы никуда не исчезают, и ей изо всех сил хочется быть такой же, как героиня «Храброй сердцем». Уж тогда она не боялась бы в лесу в полном одиночестве… Но Дейзи боится.

Она действительно очень испугана.

– Дейзи, – слышится голос. – Дейзи, ты где?

Теперь шаги раздаются ближе, и в голосе слышатся сердитые нотки:

– От меня тебе не спрятаться. Я тебя найду. Ты же это понимаешь Дейзи, да? *Я тебя найду*.

***

Прежде чем начать, я скажу вам вот что – это вам не понравится, но, поверьте, я сталкивался с этим столько раз, что уже устал считать. В таких случаях – с ребенком – в девяти случаях из десяти это кто-то из своих. Член семьи, друг, сосед или кто-то из местных. И не забывайте это. Насколько безумным это ни выглядело бы, насколько невероятным ни казалось, люди знают, кто это сделал. Может быть, подсознательно. А может быть, они об этом просто еще не догадываются. Но они знают.

Они все знают.

***

20 июля 2016 года,
02 часа 05 минут
Поселок «Поместье у канала», Оксфорд

Говорят, что люди, покупающие дом, принимают решение в первые тридцать секунд после того, как заходят в него. Поверьте мне на слово, офицеру полиции для этого надо меньше десяти. Вообще-то многие из нас решают всё задолго до того, как переступают порог. Только решения наши касают-

ся людей, а не недвижимости. Так что когда мы подъехали к дому № 5 по Барж-клоуз, я уже имел представление о том, что нас ожидает. Раньше такие дома называли «домами бизнес-класса». Может быть, их так и продолжают называть – не знаю. У них есть деньги, у владельцев таких домов, но не так много, как им хотелось бы, иначе они купили бы себе реальный дом в викторианском[1] стиле, а не эту подделку в вульгарном новострое на неправильном берегу канала. Дом построен из такого же красного кирпича, в нем такие же эркеры, но сад маленький, а гараж просто огромный – в общем, он мало чем отличается от откровенной «липы».

Фигура полицейского в форме у входной двери говорит о том, что семья уже сама обыскала дом и сад. Вы не поверите, как часто мы находим детишек под кроватями или в шкафах. Они не потерялись – просто прячутся. Правда, у большинства этих историй конец все равно печальный. Но, кажется, это не наш случай. Дежурный инспектор, разбудивший меня час назад, сказал:

– Знаю, что при других обстоятельствах мы не стали бы звонить вам в такую рань, но сейчас поздняя ночь, ребенок совсем маленький, и все это дурно пахнет. Семья устроила вечеринку, так что ее стали искать задолго до того, как позвонили нам. И я решил: пусть то, что вы разозлитесь, будет

[1] Общий термин в англоязычных странах для обозначения всего многообразия разновидностей эклектического ретроспективизма, распространенных в викторианскую эпоху (1837–1901). Доминирующим направлением этого периода в Британской империи была неоготика.

нашей самой большой проблемой на сегодня.

Но, в общем-то, это не так. То есть я не разозлился. Честно говоря, на его месте я поступил бы точно так же.

– Боюсь, что на заднем дворе полный кошмар, сэр, – сообщает констебль у двери. – Народ ураганил всю ночь. Везде остатки салюта… Не знаю, как криминалистам удастся все это разгрести.

«Отлично, – думаю я. – Просто фантастическая хрень!»

Крис Гислингхэм звонит в дверь, и мы замираем в ожидании на пороге. Крис нервно переминается с ноги на ногу. Не важно, какой по счету раз вы это делаете – привыкнуть к этому невозможно. А если привыкаешь, то пора уходить на покой. Я делаю несколько последних затяжек и осматриваю окрестности. Несмотря на то что сейчас два часа ночи, практически во всех домах горит свет и на верхних этажах некоторых из них видны люди. На поросшей жиденькой травой со следами велосипедных шин обочине припаркованы две патрульные машины с включенными мигалками, и пара усталых констеблей пытаются сдерживать зевак на приличном расстоянии. Еще человек пять полицейских видны на ступенях соседних домов, где они общаются с соседями. Но вот входная дверь открывается, и я разворачиваюсь в ее сторону.

– Миссис Мэйсон?

Она массивнее, чем я ожидал. Щеки уже округлились, а ведь ей – сколько? – не больше тридцати пяти. Под карди-

ганом виднеется вечернее платье с американской проймой[2] и леопардовым принтом тускло-оранжевого цвета, совсем неподходящим к цвету ее волос. Она оглядывает улицу, а потом плотнее запахивает кардиган. Правда, погоду трудно назвать холодной – днем было девяносто градусов[3].

– Я – детектив-инспектор Адам Фаули. Вы позволите войти? – спрашиваю я.

– Только снимите обувь. Ковер только что почистили, – сообщает хозяйка.

Никогда не понимал людей, которые покупают ковры кремового цвета, особенно когда у них есть дети, но сейчас не до споров. Поэтому мы сгибаемся, как пара школьников, и развязываем шнурки. Гислингхэм бросает на меня быстрый взгляд – около входной двери прибиты крючки для одежды с именами членов семьи. Под ними в ряд выстроена обувь. По размеру. И по цвету. Боже!

Удивительно, как тот факт, что вы сняли обувь, влияет на ваше самосознание. То, что я остаюсь в одних носках, превращает меня в зеленого новичка. Не самое лучшее начало.

Арка соединяет гостиную и кухню с баром для завтраков. Там находятся несколько женщин, которые перешептываются и суетятся вокруг чайника – их макияж выглядит унылым

---

[2] Пройма топа, блузки или платья без рукавов, вырезанная по диагонали от подмышек до горловины (примерно по линии реглана), оставляющая плечи открытыми.

[3] По Фаренгейту. Около 32 градусов по Цельсию.

в немигающем неоновом свете. Члены семьи уселись на краю дивана, слишком большого для помещения гостиной. Барри Мэйсон, Шэрон и мальчик Лео. Ребенок сидит, уставившись глазами в пол, Шэрон пристально смотрит на меня, а взгляд Барри блуждает по помещению. Выглядит он как настоящий «папа-хипстер» – штаны-карго[4], немного слишком торчащие волосы, немного слишком кричащая рубашка, выпущенная наружу, – в тридцать пять лет такой внешний вид, может быть, и уместен, но по его седине я понимаю, что он на добрые десять лет старше своей жены. Которая, очевидно, отвечает в этом доме за покупку штанов.

Когда пропадает ребенок, человек испытывает бурю эмоций. Гнев, панику, отказ смириться со случившимся, вину… Все это я уже видел – или по отдельности, или в различных комбинациях. Но выражение, которое застыло сейчас на лице Барри Мэйсона, мне еще не встречалось. Я не могу его определить. Что же касается Шэрон, то ее кулаки так сильно сжаты, что костяшки побелели.

Я сажусь. Гислингхэм остается стоять. Думаю, он боится, что мебель может не выдержать его веса. Крис оттягивает ворот рубашки в надежде, что никто этого не заметит.

– Миссис Мэйсон, мистер Мэйсон, – начинаю я. – Понимаю, что сейчас вам нелегко, но нам необходимо собрать как

---

[4] Для данного предмета одежды характерен прямой крой. Штаны-карго держатся на бедрах, могут быть расклешенными. Данный вид брюк не предполагает наличие стрелок. Главной отличительной чертой является большое количество карманов.

можно больше информации. Думаю, что вам это уже известно, но первые несколько часов действительно решающие – чем больше мы узнаем, тем выше будут шансы найти Дейзи живой и невредимой.

– Не знаю, что еще мы можем вам рассказать. – Шэрон Мэйсон тянет за торчащую нитку на своем кардигане. – Мы уже всё рассказали другому офицеру…

– Знаю, но, может быть, вы согласитесь рассказать еще раз… Вы сказали, что сегодня, как всегда, Дейзи была в школе, а потом оставалась дома до начала вечеринки. Она не выходила на улицу поиграть?

– Нет. Она была в своей комнате наверху.

– А эта вечеринка – вы можете сказать, кто на ней присутствовал?

– Соседи. – Шэрон смотрит на меня, а потом на своего мужа. – Школьные друзья детей, их родители…

То есть друзья ее детей. А не ее собственные. Или их с мужем.

– И сколько же всего? Человек сорок? – предполагаю я. – Я не сильно ошибся?

– Ну не так много… – Женщина хмурится. – У меня есть список.

– Это нам очень поможет. Прошу вас передать его детективу-констеблю Гислингхэму.

Мой коллега на мгновение отрывается от своего блокнота.

– А когда точно вы в последний раз видели Дейзи?

Барри Мэйсон пока не сказал ни слова. Я даже не уверен, слышит ли он меня. В руках у него игрушечная собачка, которую он крутит не переставая. Я знаю, что дело тут в стрессе, но на нервы это действует здорово, как будто он пытается свернуть ей шею.

– Мистер Мэйсон? – окликаю я хозяина.

– Без понятия, – неясно произносит тот, сморгнув. – Может, часов около одиннадцати? Здесь все так перемешалось… Столько всего происходило… Сами понимаете – столько народу…

– Но то, что девочка пропала, вы поняли в полночь?

– Мы решили, что детям пора спать. Гости начали расходиться. Однако мы не могли ее найти. Искали везде. Позвонили всем, кто мог прийти в голову. Моя маленькая девочка, моя красавица…

Мужчина начинает плакать. Мне до сих пор трудно с этим справляться. То есть когда мужчины плачут. Я поворачиваюсь к Шэрон.

– Миссис Мэйсон, а вы что можете сказать? Когда вы в последний раз видели дочь? До или после салюта?

– Кажется, до. – Хозяйка неожиданно начинает дрожать.

– А когда он начался?

– В десять. Как только стемнело. Мы не хотели делать его слишком поздно. Можно влипнуть в историю. На вас могут пожаловаться в муниципалитет.

– Значит, последний раз вы видели Дейзи перед салютом.

Во дворе или в доме?

– В саду. – Женщина колеблется и хмурится. – Она все время мелькала перед глазами. Настоящая царица бала.

На мгновение я задумываюсь, когда в последний раз слышал эту фразу.

– Дейзи была весела? Как по-вашему, ее ничего не беспокоило?

– Нет, ничего. Она восхитительно проводила время. Смеялась. Танцевала под музыку. Как любая другая девочка.

Я смотрю на брата пропавшей, заинтересованный его реакцией. Но ее нет. Он сидит на удивление неподвижно. И о чем-то думает.

– А ты когда в последний раз видел Дейзи, Лео?

Мальчик пожимает плечами. Он не знает.

– Я следил за салютом.

– Тебе нравится салют? – Я улыбаюсь ему.

Он кивает, но не смотрит мне в глаза.

– А знаешь, мне тоже.

Лео поднимает глаза, и в них мелькает подобие взаимопонимания, но потом его голова вновь опускается, и он начинает водить ногой по ковру, рисуя круги в густом ворсе. Шэрон протягивает руку и дотрагивается до его ноги. Та останавливается.

– Как я понимаю, боковая калитка в сад была открыта? – Я вновь поворачиваюсь к Барри.

Тот откидывается назад – и неожиданно переходит к обо-

роне. Громко шмыгнув носом, вытирает его рукой.

– Не будешь же бегать к воротам каждые пять минут, чтобы открыть их, правда? Так людям легче проходить. И меньше грязи в доме. – Мэйсон смотрит на жену.

– Конечно, – соглашаюсь я. – Как я вижу, сад выходит на канал. А есть ли у вас калитка, выходящая на бечевник?[5]

– Ни за что. – Барри качает головой. – Муниципалитет не разрешает. Но он никак не мог пройти оттуда.

– Он?

– Кто бы это ни был. – Хозяин дома опять отводит глаза. – Ублюдок, который забрал ее. Забрал мою Дейзи.

Я записываю слово «мою» в блокнот и ставлю возле него знак вопроса.

– Но на самом деле *мужчины* вы *не видели*?

– Нет, я никого не видел. – Отец глубоко вздыхает, и его вздох переходит во всхлипывания, а из глаз вновь текут слезы.

Я начинаю рыться в бумагах.

– Тут у меня фото Дейзи, которое вы передали сержанту Дэвису. А как она была одета?

Пауза.

– Это был маскарадный костюм. Такой детский, – произносит наконец Шэрон. – Мы решили, что это будет мило.

---

[5] Бечевник – сухопутная дорога вдоль берега водного пути (реки или канала), предназначенная для буксирования людьми (бурлаками) или лошадьми судов на канате (обычно несамоходных барж), называемом бечевой или бичевой.

Она была одета в соответствии со своим именем[6].

– Простите, я не совсем…

– Ну маргаритка. Она была одета маргариткой.

Я чувствую реакцию Гислингхэма, но не позволяю себе посмотреть на него.

– Понимаю. Значит, она была…

– В зеленой юбке, зеленых колготках и туфельках. А на голове – шапочка с белыми лепестками и желтой серединкой. Мы взяли этот наряд в магазине на Фонтовер-стрит. Его аренда стоила целое состояние. Нам пришлось оставить депозит.

Миссис Мэйсон начинает запинаться. Затем, задыхаясь, сжимает руку в кулак и прикладывает ее ко рту. Плечи у нее дрожат. Барри протягивает руку и обнимает ее. Женщина скулит, раскачивается вперед-назад и говорит мужу, что она не виновата, что она не знала, и он начинает гладить ее по волосам.

В комнате вновь повисает тишина. Неожиданно Лео наклоняется вперед и соскальзывает с дивана. Такое впечатление, что одежда ему слегка великовата – руки практически полностью скрыты рукавами. Он подходит ко мне и протягивает свой телефон. На экране – кадр из видео. Кадр, на котором Дейзи стоит в своем костюме маргаритки. Она, без сомнения, очень красивый ребенок. Я нажимаю кнопку «воспроизведение» и секунд пятнадцать наблюдаю, как она тан-

---

[6] Daisy (*англ.*) – маргаритка.

цует перед камерой. Девочка вся светится от уверенности в себе и от полноты жизни – это сияние можно заметить даже на двухдюймовом экране. Когда видео заканчивается, я проверяю дату – снято всего три дня назад. Наша первая удача. Не часто нам удается получить такую свежую информацию.

– Спасибо, Лео. – Я поднимаю глаза на сморкающуюся Шэрон. – Миссис Мэйсон, если я дам вам номер своего мобильного, вы сможете переслать это мне?

– Я ничего в этом не понимаю. – Она беспомощно всплескивает руками. – Но Лео может это сделать.

Я смотрю на мальчика, и тот кивает. Его челка немного длинновата, но, кажется, его мало волнует, что она лезет ему в глаза. Они у него темные. Такие же, как и волосы.

– Спасибо, Лео. Для своего возраста ты, видно, здорово разбираешься в телефонах. Тебе сколько лет?

– Десять, – отвечает ребенок, слегка порозовев.

– У Дейзи был собственный компьютер? – обращаюсь я к Барри Мэйсону.

– Ни за что, – мотает тот головой. – Все эти истории о детях в Сети… Иногда я позволял ей пользоваться своим, но только когда был с ней в комнате.

– Значит, никаких электронных писем?

– Нет.

– А мобильный?

На этот раз отвечает Шэрон:

– Мы думали, что она еще слишком маленькая. Я сказала,

что она получит его на Рождество. Тогда ей будет уже девять.

Что ж, один из способов поиска исключается. Но я ничего не говорю об этом.

– А ты видел кого-нибудь с Дейзи вчера вечером, Лео?

Мальчик вроде как начинает отвечать, но потом отрицательно качает головой.

– Или раньше? Может быть, кто-то ошивался вокруг нее? Когда она шла в школу или возвращалась домой?

– Я сама отвожу их в школу, – резко замечает миссис Мэйсон, как будто это все объясняет.

В этот момент звенит звонок. Гислингхэм захлопывает свой блокнот.

– Это, должно быть, гражданские или как они там теперь называются…[7]

Шэрон в недоумении смотрит на мужа.

– Он имеет в виду криминалистов, – поясняет Барри.

– А они здесь зачем? – Женщина поворачивается ко мне. – Мы же ничего не сделали!

– Я это знаю, миссис Мэйсон. Прошу вас, не нервничайте. Это обычная процедура в тех случаях, когда пропадает ребенок.

Крис открывает входную дверь и впускает сотрудников. Я сразу же узнаю Алана Чаллоу. Он начал работать в полиции всего на несколько месяцев позже меня. Выглядит неважно:

---

[7] В британской полиции полное название криминалиста – гражданский сотрудник, отвечающий за сбор улик на месте преступления.

слишком мало на голове и слишком много на талии. Но работник он хороший. Надежный.

Чаллоу кивает мне. Нам ни к чему обмениваться любезностями.

– Холройд достает снаряжение, – быстро сообщает он.

Его бумажный комбинезон поскрипывает. Когда встанет солнце, эта штука превратится в душегубку.

– Мы начнем с верхнего этажа, – говорит Алан, натягивая перчатки. – А потом, как только рассветет, перейдем на улицу. Смотрю, пресса еще не появилась… Спасибо господу за его маленькие милости.

– Я не хочу, чтобы вы рылись в ее комнате, дотрагивались до ее вещей и обращались с нами как с преступниками. – Шэрон Мэйсон неуверенно встает.

– Это не полный криминалистический обыск, миссис Мэйсон, – объясняю я. – Беспорядка мы не устроим. Нам даже ни к чему заходить в ее комнату. Все, что нам нужно, – это ее зубная щетка.

Потому что это самый надежный источник ДНК. Потому что нам может понадобиться провести сравнение с телом. Но этого я тоже не говорю.

– Наиболее тщательно мы обыщем сад – на тот случай, если ее похититель оставил какие-то материальные следы, которые помогут его идентифицировать, – продолжаю я. – Надеюсь, против этого вы не будете возражать?

Барри Мэйсон кивает, тянется вверх и дотрагивается до

локтя жены.

– Нам, наверное, не стоит мешать им работать, а?

– А кроме того, мы постараемся как можно скорее организовать присутствие офицера-психолога, – добавляю я.

– Что значит «присутствие»? – Шэрон поворачивается ко мне.

– Он будет находиться здесь, чтобы информировать вас, как только у нас будут появляться новости, и быть под рукой на случай, если вам что-то понадобится.

– Где «здесь»? – Миссис Мэйсон хмурится. – *В доме?*

– Да, если вы не возражаете. Эти офицеры хорошо обучены – вам не о чем беспокоиться, и они не будут мешать…

Но хозяйка уже отрицательно трясет головой.

– Нет, я не хочу, чтобы здесь кто-то был. Я не хочу, чтобы ваши люди за нами шпионили. Это понятно?

Смотрю на Гислингхэма, который едва заметно пожимает плечами.

– Конечно, – глубоко вздыхаю я, – это ваше право. Мы определим одного из членов нашей группы в качестве вашего контактного лица, но если вы измените свое мнение…

– Нет, – быстро отвечает женщина. – Не изменим.

***

Оксфордские новости @OxfordNewsOnline 02.45
СРОЧНАЯ НОВОСТЬ Сообщается о повышенной

активности полиции в районе поселка «Поместье у канала». Больше пока ничего не известно.

Джули Хилл @JulieHillinOxford 02.49
@OxfordNewsOnline Я живу в «Поместье у канала» вчера здесь была вечеринка и теперь полиция опрашивает соседей

Джули Хилл @JulieHillinOxford 02.49
@OxfordNewsOnline Кажется, никто не знает, что происходит, – здесь около пятнадцати полицейских машин.

Анжела Беттертон @AngelaGBetterton 02.52
@JulieHillinOxford @OxfordNewsOnline Я была на вечеринке дело в их дочери судя по всему она исчезла она учится с моим сыном в одном классе

Джули Хилл @JulieHillinOxford 02.53
@AngelaGBetterton Кошмар, я думала что это наркотики или что-то в этом роде @OxfordNewsOnline

Оксфордские новости @OxfordNewsOnline 02.54
@AngelaGBetterton Как зовут девочку и сколько ей лет?

Анжела Беттертон @AngelaGBetterton 02.55
@OxfordNewsOnline Дейзи Мэйсон. Восемь или девять?

Оксфордские новости @OxfordNewsOnline 02.58
СРОЧНАЯ НОВОСТЬ Информация о возможном #похищении ребенка в поселке «Поместье у канала». Источник сообщает о 8-летней девочке, пропавшей из дома.

Оксфордские новости @OxfordNewsOnline 03.01
Если услышите что-нибудь об Оксфордском #похищении, пишите нам в «Твиттер» – мы работаем всю ночь и сообщаем вам местные новости Оксфорда и многое другое

***

Сразу после трех мне звонят из медиа и сообщают, что новости уже известны всем и что нам надо постараться максимально использовать этот факт. Через двадцать минут прибывает первый фургон с телевизионщиками. Я нахожусь на кухне, а семья все еще сидит в гостиной. Барри Мэйсон полулежит в кресле с закрытыми глазами, хотя и не спит. Когда

мы слышим звук подъезжающей машины, он даже не шевелится, а Шэрон Мэйсон встает с дивана и смотрит в окно. Она видит, как сначала появляется журналист, а за ним вылезает мужчина в кожаной куртке с камерой и микрофоном. Какое-то время женщина смотрит на них, а потом поворачивается к зеркалу и проводит рукой по волосам.

– Инспектор Фаули?

Это член команды Чаллоу, который спустился до половины лестницы со второго этажа. Девушка, и мне кажется, что она новенькая, потому что я не узнаю ее голос. Лица я тоже не вижу, потому что оно скрыто капюшоном и маской. В отличие от того, что показывают по ящику, криминалисты упакованы гораздо более плотно, чем в телевизионных полицейских сериалах. Эти гребаные шоу выносят мне мозг – последнее, что будет делать криминалист, так это трясти своими патлами на месте преступления. Девушка подзывает меня, и я вслед за ней поднимаюсь на лестничную площадку. Перед нами дверь с аккуратной табличкой:

КОМНАТА ДЕЙЗИ

А под ней – лист бумаги, приклеенный скотчем, на котором неровными заглавными буквами написано:

НЕ ВХОДИТЬ!!

– Мы нашли все, что нам надо, – сообщает девушка, – но я подумала, что, может быть, вы захотите взглянуть на комнату. Может быть, даже не заходя внутрь.

Когда она открывает дверь, я понимаю, что имелось в виду. Так комната ребенка может выглядеть только в гребаном ситкоме[8]. На полу ничего нет, все поверхности пусты, под кроватью ничего не спрятано. Расческа лежит точно параллельно зубной щетке. Мягкие игрушки сидят по линейке и смотрят на нас своими маленькими глазами-пуговками. Это немного приводит в замешательство. И во многом потому, что в такой неестественно аккуратной комнате просто невозможно представить себе шумного, оживленного ребенка, которого я видел на видео. В некоторых комнатах сохраняется эхо людей, которые когда-то в них жили. Но пустота этой комнаты – пустота отсутствия, а не присутствия. Единственное свидетельство того, что девочка здесь жила, – диснеевский постер на дальней стене. Принцесса из «Храброй сердцем» одна, в лесу, со своими непокорными яркими волосами, а внизу большими оранжевыми буквами написано: «*Измени свою судьбу*». Джейк тоже любил этот фильм. Мы с ним смотрели его дважды. И основная мысль для детей вполне подходит: нет ничего плохого в том, чтобы быть самим собой, надо только иметь смелость быть *действительно* самим

---

[8] Ситком – ситуационная комедия, характеризующаяся постоянными персонажами и местом действия на протяжении всего сериала. Имеет обычно законченный сюжет в конце каждого выпуска.

собой.

– Кошмар, правда? – говорит девушка рядом со мной, прерывая мои мысли. У нее хотя бы хватает такта понизить голос.

– Вы так думаете?

Криминалист снимает свою маску, и теперь я могу видеть, как она морщит нос.

– Все здесь чересчур. То есть я хочу сказать, чтобы *все* так было подобрано?.. Поверьте мне, никто не любит свое имя *до такой степени.*

И когда она говорит об этом, я наконец вижу. Все кругом в маргаритках. За что ни возьмись. Обои, постельное белье, шторы, подушки… Они разные, но это все равно маргаритки. В зеленом цветочном горшке стоят пластмассовые маргаритки, с зеркала на туалетном столике свисает повязка для волос с желтыми маргаритками. Блестящие заколки для волос в виде маргариток, абажур-маргаритка и мобиль из маргариток, свисающий с потолка. Не комната, а какой-то тематический парк.

– Может быть, ей так нравится? – Но, еще не успев закончить фразу, я понимаю, что это полная хрень.

– Может быть, – пожимает плечами девушка. – Да и откуда мне знать – детей у меня нет. А у вас?

Она не знает. Ей никто не сказал.

– Нет, – отвечаю я.

Больше нет.

***

BBC Мидлендс[9]. Сегодняшние новости

Среда 20 июля 2016 г. Последняя редакция в 06:41 утра

Обращение полиции с просьбой о помощи в розысках восьмилетней девочки, пропавшей в Оксфорде

Восьмилетняя девочка пропала из своего дома в Оксфорде. Последний раз Дейзи Мэйсон видели в полночь во вторник в саду ее дома, где ее родители Барри и Шэрон Мэйсон устраивали вечеринку. Дейзи описывают как светловолосую девочку с зелеными глазами, одетую в карнавальный костюм и с волосами, забранными в хвостики. Соседи характеризуют ее как общительную, но благоразумную, так что маловероятно, что она могла уйти с кем-то незнакомым по собственному желанию.

Полиция просит любого, кто видел Дейзи или располагает информацией о ней, связаться со штабом розысков Криминального отдела Управления полиции

[9] Территория Мидлендс соответствует району, занимающему Среднеанглийскую низменность и являющемуся традиционным центром угледобычи (т.н. Черная страна) и индустрии. Центром области является городская агломерация Бирмингем – Вулверхэмптон – Ковентри.

долины Темзы[10] по телефону 18650966552.

***

К половине седьмого утра криминалисты почти заканчивают в саду, и полицейские начинают повторный обход близлежащих участков – правда, теперь за каждым их движением следит целая куча жаждущих сенсации телекамер. А существует еще и канал, но я не собираюсь о нем думать. По крайней мере, не сейчас. Девочка считается живой, пока я не скажу обратного.

Я стою в крохотном патио и смотрю на сад на заднем дворе дома. Повсюду на цветочных клумбах разбросаны полусгоревшие остатки фейерверков, а иссушенная солнцем трава вытоптана до основания. Тот постовой был прав – шансы найти здесь пригодный отпечаток ноги или что-нибудь еще полезное практически равны нулю. У задней изгороди я вижу Чаллоу, согнувшегося пополам и что-то разыскивающего в кустарнике. Над его головой висит воздушный шар, запутавшийся в ветвях деревьев, растущих на бечевнике, – его серебряный шлейф едва колышется в утреннем воздухе. Что до меня, то я умираю от желания выкурить сигарету.

Здесь канал слегка изгибается, а это означает, что участок

---

[10] Территориальное отделение полиции Великобритании в графствах Бэкингемшир, Беркшир и Оксфордшир. Штаб-квартира в деревне Кидлингтон вблизи Оксфорда

Мэйсонов немного длиннее соседних, хотя большинство людей все равно назвали бы его тесным и убогим. Я никак не могу решить, то ли это качели в углу, то ли дерьмовая пампасная трава, то ли я просто не выспался, но сад до боли напоминает мне сад в том доме, который был у нас, когда я был ребенком. Вместе с другими такими же унылыми домами он являлся частью зловещей новостройки, которая существовала лишь благодаря тому, что рядом располагалась станция подземки. Дома были разбросаны на том, что когда-то считалось лугами, но к тому времени, как мы там обосновались, было уже давно заковано в бетон. Родители выбрали этот район, потому что там было безопасно и потому что большего они не могли себе позволить, и даже сейчас я не считаю себя вправе осуждать их выбор. И тем не менее это было ужасно. Это не был самостоятельный район – он находился «к югу» от того места, которое хоть как-то напоминало единственный город на мили вокруг. Тот самый город, в который ездил я сам – сначала в школу и в дома моих приятелей, а позже в пабы и на свидания с девушками. И никогда ни одного из друзей я не приглашал к себе. Никогда не позволял им увидеть, где я реально живу. Так что, возможно, мне не стоит так критически относиться к этим людям из «Поместья у канала» – я же хорошо представляю себе, что значит знать, что ты живешь в Зазеркалье.

В конце сада Мэйсонов располагается барбекюшница, которая все еще дымится и металл которой негромко потрес-

кивает, остывая. Цепи качелей крепко связаны вместе клейкой лентой – так, чтобы ими нельзя было пользоваться. Здесь же стоят стопка садовых стульев, тент (сложенный) и стол на козлах с клетчатой скатертью (тоже сложенной). Под ним – холодильные коробки, помеченные: «Пиво», «Вино» и «Безалкогольные напитки». В патио за моей спиной торчат два контейнера для мусора на колесиках – один из них, для перерабатываемых материалов, полон бутылок и банок, а второй набит черными мешками. Сейчас мне приходит в голову – вообще-то я давно должен был это заметить, – что все это работа Шэрон Мэйсон. Вся эта приборка, вся эта аккуратность… Она работала над тем, чтобы сделать сад презентабельным. И занималась этим, уже зная, что ее дочь исчезла.

– Детектив-констебль Эверетт докладывает, что подомовой обход пока ничего не дал, – сообщает пришедший ко мне из кухни Крис Гислингхэм. – Никто из тех, кто был на вечеринке и с кем мы говорили, не помнит ничего подозрительного. Правда, мы берем у них сделанные ими фото – это поможет нам точнее определиться со временем. На территории поселка нет камер наружного наблюдения, но мы проверим, что можно найти на близлежащих участках.

– Отличная работа, – киваю я.

Чаллоу распрямляется и взмахом подзывает нас. За качелями в ограде выломана доска. Со стороны ограда выглядит монолитной, но если на нее достаточно сильно нажать, то в отверстие сможет протиснуться даже взрослый.

Гислингхэм читает мои мысли.

– Неужели кто-то действительно мог забраться внутрь, взять ребенка и выбраться так, чтобы его никто не заметил? В саду таких размеров и с таким количеством гостей? И ребенок, скорее всего, должен был сопротивляться…

– Надо узнать, где стоял этот тент и насколько он велик, – говорю я, оглядываясь. – Если его развернули в дальнем конце сада, то, возможно, никто не мог увидеть ни эту дыру в стене, ни того, что кто-то через нее лазает. А тут еще этот салют…

– Все смотрят в другую сторону, множество взрывов, визжащие дети… – Крис согласно кивает. – Плюс тот факт, что большинство гостей – это родители одноклассников. Готов спорить на что угодно – некоторых из них Мэйсоны никогда до этого не встречали. Особенно отцов. Так что если у тебя стальные яйца, то ты вполне мог забраться сюда, притвориться одним из гостей и даже выбраться незамеченным назад. А все вокруг в принципе даже будут ждать, что ты заговоришь с детьми.

Мы идем по лужайке в сторону дома.

– Эти фото, которые вы собираете, Крис, они нужны нам не только для уточнения времени, – говорю я. – Начинай записывать имена людей на них. Нам надо знать не только где стояли люди, но и *кто они*.

***

В 7:05 утра на одном из участков констебль Верити Эверетт звонит в еще одну дверь. И ждет, пока та откроется и наступит черед профессиональной улыбки на лице и вопроса, можно ли войти и задать еще несколько вопросов. Она делает это уже в пятнадцатый раз и сейчас убеждает себя: не стоит раздражаться из-за того, что, пока она занимается подомовым обходом, Гислингхэм сидит в единственном по-настоящему важном доме. В самом центре событий. В конце концов, случаи, когда похищение ребенка вынуждало прибегать к подомовому обходу, можно пересчитать по пальцам. Здесь же надо согласиться с тем, что некоторые из жителей соседних домов присутствовали в саду Мэйсонов, когда пропала их дочка. Правда, пользы в подобном обходе Эверетт пока не видит, особенно принимая во внимание количество потенциальных свидетелей на такой крохотной территории. «Милая вечеринка, достаточно приятный вечер». Но ведь в какой-то момент этого вечера исчезла девочка, а никто этого даже не заметил.

Сотрудница полиции опять нажимает на звонок (уже в третий раз), а потом отходит назад и осматривает дом. Шторы на окнах раздвинуты, но признаков жизни не видно. Констебль сверяется со своим списком. Кеннет и Кэролайн Брэдшоу, семейная пара лет шестидесяти.

Они вполне могли уехать на отдых до того, как начнутся школьные каникулы. Верити делает пометку возле их имени и возвращается на тротуар. К ней подходит слегка запыхавшаяся женщина-полицейский. Констебль раньше видела ее в участке, но эта женщина только что закончила учебу в Салхэмстеде, так что они еще не общались. Эверетт пытается вспомнить ее имя. Симпсон? – что-то вроде этого. Нет – Сомер. Точно – Эрика Сомер. Она старше всех остальных рекрутов, так что раньше должна была заниматься чем-то другим. Как и сама Верити, которая умудрилась «испортить» себе биографию тем, что работала медсестрой. Об этом она старается никому не говорить, потому что знает: это может стать еще одной причиной, по которой ее коллеги-мужчины будут спихивать на нее обязанность сообщать родственникам плохие новости. Или стучать в эти чертовы двери.

– В одном из мусорных баков кое-что есть – думаю, вам стоит взглянуть, – говорит Сомер и указывает в том направлении, откуда пришла. Говорит она строго по делу, ни на что не отвлекаясь. Эверетт эта женщина сразу нравится.

Мусорный бак, о котором идет речь, стоит в углу участка, расположенного на боковой улице. Криминалист уже здесь и делает фотографии; увидев Верити, кивает. Две женщины наблюдают, как он засовывает руку в бак и достает что-то лежащее сверху. Сморщенное наподобие змеиной кожи. Мягкое, пустое, зеленое. Ярко-зеленое.

Это пара колготок с дыркой на колене. Достаточно ма-

леньких, чтобы их носил ребенок.

***

Запись беседы с Фионой Вебстер, по адресу Оксфорд, Барж-клоуз, № 11

20 июля 2016 г., 19:45

Присутствует: детектив-констебль В. Эверетт

ВЭ: Миссис Вебстер, вы можете сказать, откуда знаете Мэйсонов?

ФВ: Моя дочь Меган учится в одном классе с Дейзи в школе Китса, а Элис на год старше.

ВЭ: В школе Китса?

ФВ: Простите. В школе Епископа Христофора. Просто все у нас так ее называют[11]*. Ну и, ко всему прочему, мы еще и соседи. Это мы одолжили им тент для вечеринки.*

ВЭ: Значит, вы друзья?

ФВ: Ну я бы так не сказала. Шэрон – человек закрытый. Мы, как это бывает, общаемся возле школы, и иногда я с ней бегаю. Она в этом вопросе гораздо дисциплинированнее, чем я. Бегает каждое утро, даже зимой, после того как отвозит детей в школу. Ее беспокоит вес – я хочу сказать, что она не говорит об этом напрямую, но я же вижу… Одна-

---

[11] Китс – уменьшительное от Кристофер или Христофор.

жды в городе мы вместе поели. Это произошло совершенно случайно – столкнулись друг с другом перед той пиццерией на Хай-стрит, и она не могла отказаться. Но практически ничего не съела – так, поклевала немного салатик…

ВЭ: Значит, она не работает? Если может бегать каждое утро?

ФИ: Не работает. Когда-то работала, но я не знаю, где. Я бы с ума сошла, сидючи весь день в четырех стенах, но она, кажется, полностью погружена в своих детей.

ВЭ: То есть она хорошая мама?

ФВ: Помню, как во время нашего совместного ланча она говорила лишь о высоких оценках, которые Дейзи получила за тот или иной тест, и о том, как девочка хочет стать ветеринаром, и не знаю ли я, в каком университете этому учат лучше всего…

ВЭ: То есть родительница она бесцеремонная?

ФВ: Только между нами: Оливер – это мой муж – ее не переносит. Вы знаете это выражение насчет острых локтей? Так вот, он говорит, что у нее вместо локтей – серпы. Но лично я не считаю, что человека можно ругать за то, что он хочет лучшего для своих детей. Просто Шэрон не считает нужным это скрывать, как большинство из нас. Я вообще думаю, что Мэйсоны переехали сюда в первую очередь из-за школы. Мне кажется, что они не могут позволить себе частную школу.

ВЭ: Но эти дома не такие уж дешевые…

ФВ: Правильно, и мне кажется, что с деньгами у них напряженка.

ВЭ: А вы не знаете, где они жили до этого?

ФВ: Кажется, где-то в Южном Лондоне… Шэрон никогда не говорит о прошлом. Или о своей семье. Честно говоря, я немного не понимаю, почему вы обо всем этом спрашиваете – разве вы не должны сейчас искать Дейзи?

ВЭ: Наши сотрудники сейчас обыскивают местность и проверяют камеры наружного наблюдения. Но чем больше мы будем знать о Дейзи и о ее семье, тем лучше. Никогда не знаешь, что впоследствии может оказаться важным. Однако давайте поговорим о вчерашнем вечере. Во сколько вы пришли?

ФВ: Сразу после семи. Оказались одними из первых. Приглашение было на 6:30–7:00 вечера, и, мне кажется, Шэрон ждала, что все придут в половине седьмого. Так что она была сама не своя, когда мы появились. Думаю, что она беспокоилась, что никого не будет. Она же бог знает сколько времени на все это потратила – я говорила ей, что все с удовольствием примут участие и принесут свою еду, но она хотела все сделать сама. Все было выставлено на столы в саду, под этой пищевой пленкой. Это совершенно ужасная вещь – вам не кажется? То есть я хочу сказать…

ВЭ: Вы сказали, она была сама не своя?

ФВ: Ну, в общем, да. Но только по поводу вечеринки. Потом, когда все началось, она отошла.

ВЭ: А Барри?

ФВ: Ну Баз, как всегда, был душой компании. Он очень общительный – у него всегда есть что сказать. Уверена, что идея вечеринки принадлежит именно ему. И он надышаться не может на Дейзи – эти вечные отношения между отцами и дочерьми… Все время поднимает ее и носит на плечах. И она очень мило выглядела в этом своем костюмчике цветка. Грустно, когда они вырастают из того возраста, когда их можно одевать, – я хотела, чтобы Элис надела на вечеринку маскарадный костюм, но она отказалась наотрез. Всего на год старше Дейзи, но речь теперь может идти только об облегающих топах и кроссовках…

ВЭ: Вы, должно быть, очень хорошо знаете Барри Мэйсона?

ФВ: Простите?

ВЭ: Вы назвали его Баз.

ФВ (смеется): Боже, да неужели? Знаю, что это ужасно, но мы так их называем – по крайней мере, некоторые из нас. Баз и Шаз. Сокращенное от Барри и Шэрон, понимаете? Только, ради всего святого, не говорите Шэрон, что я так ее назвала – она этого совершенно не переносит. Однажды, когда у кого-то это случайно сорвалось с языка, у нее просто снесло крышу.

ВЭ: А Барри не против?

ФВ: Кажется, нет… Он довольно прост в обращении. Гораздо проще ее. Хотя я не вижу в этом большой проблемы.

ВЭ: Так когда же вы видели ее в последний раз? Я имею в виду Дейзи?

ФВ: Я уже себе все мозги сломала. Думаю, что это было как раз перед салютом. Там всю ночь бегали множество маленьких девочек. Они роскошно проводили время.

ВЭ: И вы не видели никого, кто бы с нею разговаривал? Или никого чужого?

ФВ: Я знаю почти всех. Мне кажется, они все были из нашего поселка. По крайней мере, я не могу вспомнить никого с той стороны.

ВЭ: С той стороны?

ФВ: Ну вы меня понимаете. С той стороны канала. Из гнезда аристократов. Их нечасто можно увидеть в наших трущобах. Я никого из них не припоминаю. Дейзи все время проводила со своими друзьями. Когда ты в таком возрасте, со взрослыми довольно скучно.

ВЭ: А ваш муж Оливер? Он тоже был?

ФВ: А вам это зачем?

ВЭ: Нам просто надо знать, где в тот вечер находился каждый…

ФВ: Вы что, думаете, что Оливер причастен к этому, только потому, что я не могу вам прямо сейчас сказать…

ВЭ: Я уже объяснила вам, что нам надо знать, где каждый находился во время вечеринки.

(Пауза.)

ВЭ: Возможно, нам удалось найти колготки Дейзи. Вы не

помните, она была в них, когда вы видели ее в последний раз?

ФВ: Простите, но не помню.

ВЭ: И вы не видели, чтобы она упала или поранилась во время вечеринки?

ФВ: Нет. Уверена, что это я запомнила бы… Но почему вы спрашиваете – какое это имеет значение?

ВЭ: На колготках обнаружена кровь, миссис Вебстер. Мы пытаемся выяснить, как она туда попала.

***

В 8:30 утра я сижу в машине, припаркованной за углом на Вотервью-кресент, в районе, который занимает чуть более высокую позицию в неофициальной иерархии недвижимости – трехэтажные таунхаусы и даже, вы не поверите, пара каменных львов на постаментах перед входом. Ем я пирожок с начинкой, который кто-то притащил мне с бензоколонки, расположенной на главной дороге, и чувствую, как мои артерии закупориваются от одного его вида. Но на десять назначена пресс-конференция, и если я ничего не съем, голова у меня будет кружиться. Да, и еще, сижу я в «Форде». На тот случай, если вас это колышет. И никаких кроссвордов не разгадываю.

Кто-то стучит в водительское окно, и я его опускаю. Это

детектив-констебль Эверетт. Ее зовут Верити[12] – и я однажды сказал ей, что с таким именем она была предназначена для этой работы. И что она никогда не перестанет ее искать – я имею в виду истину. И пусть ее флегматичный вид не вводит вас в заблуждение – Верити одна из самых жестких офицеров, которых я когда-либо знал.

– В чем дело? Что рассказала Фиона Вебстер? – спрашиваю я.

– Много чего, но речь сейчас не об этом. Старушка из шестьдесят третьего дома. Она кое-что видела. Чуть позже одиннадцати. Она уверена, потому что как раз собиралась звонить на горячую линию муниципалитета – жаловаться на шум.

Я вспоминаю, что говорила Шэрон о жалобах соседей. Может быть, я в ней ошибся? Вас нельзя назвать параноиком, если соседи вокруг вас – дерьмо.

– И что же эта миссис…

– Бамптон.

– Что же сказала миссис Бамптон?

– Она говорит, что видела, как от дома Мэйсонов шел мужчина с ребенком на руках. С девочкой. И она плакала. Даже скорее визжала – по словам пожилой леди. Именно из-за этого она и подошла к окну.

– В доме была вечеринка. – Я качаю головой. – Все это могло быть абсолютно невинно – может быть, один из отцов

---

[12] Verity (*англ.*) – истина.

просто шел домой?

То, что я стараюсь поставить под сомнение эту новость, вовсе не значит, что я сомневаюсь в ее словах – просто мне не хочется, чтобы это было правдой. Но у Эверетт покраснели щеки – она наверняка знает что-то еще.

– Миссис Бамптон говорит, что на таком расстоянии не смогла рассмотреть лица мужчины, поэтому не может дать нам его описания.

– Тогда откуда она знает, что это была девочка?

– Потому что на ней был маскарадный костюм. *Костюм цветка*.

***

Управление полиции долины Темзы @ThamesValleyPolice 09:00

Вы можете помочь в розысках Дейзи Мэйсон, 8 лет? Последний раз ее видели в поселке «Поместье у канала» #Оксфорд в полночь во вторник. Если есть информация, звоните 018650966552

829 РЕТВИТОВ

BBC Мидлендс @BBCMidlandsBreaking 09.09

Полиция проведет пресс-конференцию по поводу похищения Дейзи Мэйсон, 8 лет, сегодня в 10 утра

1566 РЕТВИТОВ

ITV Ньюс @ITVLiveandBreaking 09.11

СРОЧНАЯ НОВОСТЬ. В 10:00 утра полиция Оксфорда сообщит подробности поисков #Дейзи Мэйсон, 8 лет. Будет дано описание возможного подозреваемого

5,889 РЕТВИТОВ

***

Первые пятнадцать минут пресс-конференции проходят достаточно спокойно. Обычные вопросы – обычные, ничего не значащие ответы. Ранний этап расследования – делается все, что можно – любой, у кого есть информация… Ну вы сами все это знаете. Аудитория дергалась – пахло сенсацией, но точной информации ни у кого не было, поэтому все ходили вокруг да около. Обещание примет преступника вызвало некоторое оживление, но без фотографии или словесного портрета это мало что давало. Одна вечно подозревающая всех и вся дама попыталась оказаться в свете рампы с помощью довольно тупой попытки перевести все на личности: «Детектив-инспектор Фаули, а вы действительно тот человек, который может вести дело о похищении ребенка?» – но никто не обратил на нее внимания. Я уже посматривал на часы – выделенная на вопросы четверть часа заканчивалась, когда поднялся *некто* с заднего ряда. На вид ему было

лет семнадцать. Рыжеватые волосенки, бледная кожа, которая быстро покраснела, когда все обернулись в его сторону. То, что он не из национальных СМИ, я знал точно. Возможно, какой-нибудь стажер из местного затрапезного рекламного листка. Но я его недооценил, а надо было бы быть поумнее.

– Детектив-инспектор Фаули, вы можете подтвердить, что рядом с местом происшествия найдена часть одежды, которая может принадлежать Дейзи Мэйсон? Это так? – спросил парень.

Было такое ощущение, что воздух мгновенно наэлектризовался. Двадцать человек внезапно превратились в слух.

Я заколебался. Что, естественно, всегда фатально.

Теперь в воздухе торчал лес рук, а комнату наполняли звуки лихорадочно нажимаемых компьютерных клавиш. Человек шесть-семь пытались вмешаться, но Бледнолицый стоял, как скала. Во всех смыслах.

За ту наносекунду, что я обдумывал ответ, я понял, что он намеренно не уточнил, что же было найдено. Но не потому, что не знал. А потому, что хотел сохранить этот лакомый кусочек для себя.

Я открыл было рот, чтобы ответить и поставить его на место, но было поздно. Комната наполнилась гвалтом.

***

В 10:15 утра детектив-констебль Эндрю Бакстер устанавливает флип-чарт в передней части зала при церкви на Банбери-роуд, реквизированного под штаб по координации деятельности поисковых групп, и вешает на стену большую карту Северного Оксфорда. Территория непосредственно возле дома Мэйсонов уже отработана, а следующая фаза, с растущим количеством звонков и посещений местных жителей с вопросами о том, чем они могут помочь, требует правильной организации.

– Отлично, – говорит Эндрю, стараясь перекрыть голосом грохот кружащегося над головами полицейского вертолета. – Слушаем все сюда. Мы должны четко знать, кто что делает, чтобы не сталкиваться лбами, гоняясь за собственными хвостами. Каждый может сам выбирать методы работы, если это не будет мешать общему делу. – С этими словами он берет красный маркер. – Новый район поисков мы разделили на три зоны. В каждой команде будет работать не меньше десяти офицеров и специально обученный консультант по розыску, который будет сортировать улики и следить за тем, чтобы какой-нибудь чересчур активный представитель общественности не навредил делу.

Констебль обводит красным маркером часть карты.

– Команда номер один во главе с сержантом Эдом Мидом

берет на себя школу Гриффин – всю чертову сотню акров ее территории. Основная ее часть – это, слава тебе господи, открытое пространство, но лесов и подлеска тоже хватает, не говоря уже о мелколесье вдоль западного берега канала. Школа выделила банду шестиклассников, готовых энергично взяться за поиски. Физкультурник там – бывший военный, так что я уверен, что он знает, как делаются такие вещи. И это не шутка. Команда номер два, старший – сержант Филип Манн, берет на себя бечевник вдоль канала и заповедник к востоку от него. Добровольцы из местного отделения Фонда охраны дикой природы встретят вас на месте – какие-то птицы все еще строят свои гнезда, так что эти люди будут под рукой, чтобы мы ничего там не натворили. Там же стоят баржи, на которых живут люди, и мы должны всех их допросить. – Бакстер рисует новые линии на карте. – Команда номер три под командованием сержанта Бена Робертса берет на себя площадку для отдыха, парковку возле пересечения шоссе с железной дорогой и спорткомплекс колледжа возле Вудсток-роуд. Там тоже хватает местных, желающих помочь.

Тут констебль со щелчком закрывает маркер.

– Вопросы?.. Отлично. Будьте на созвоне, а мы соберем еще одно совещание, если надо будет расширить территорию поисков или что-то обнаружится с вертолета. Но будем надеяться, что оно не понадобится.

***

Я уже почти вышел из комнаты, в которой проходит пресс-конференция, когда звонит мой телефон. Это Алекс. Я смотрю на экран и размышляю, стоит ли отвечать. В качестве заставки у меня на экране одна из этих стандартных предустановленных картинок – деревья и трава на фоне неба. Я ее не выбирал – меня она вообще мало волнует, просто мне надо было избавиться от того, что было на экране раньше. Ту фотографию Джейка на плечах у Алекс я сделал прошлым летом – от яркого солнца, светившего им в спину, его темные волосы горели красным. В тот момент я как раз сказал ему, что он стал великоват для того, чтобы таскать его на закорках, – а он улыбался мне и продолжал делать по-своему. Каждый раз, глядя на это фото, я вспоминал стихотворение, которое мы когда-то читали в школе, – «Охваченный восторгом»[13]. Именно таким Джейк и выглядел на фотографии – охваченным восторгом. Как будто счастье захватило его врасплох.

Я решаю ответить на звонок.

– Адам? – слышится в трубке женский голос. – Ты где?

– В участке на пресс-конференции. Кое-что произошло – мне не хотелось тебя будить…

---

[13] Стихотворение У. Водсворта

– Я знаю – слышала в новостях. Сообщают, что пропал ребенок.

Я с силой втягиваю воздух. Знаю, что рано или поздно нечто подобное должно было случиться, – всего лишь вопрос времени. Но знание того, что что-то должно случиться, не облегчает жизнь, когда оно случается.

– Это маленькая девочка, – говорю я. – Ее зовут Дейзи.

Я почти слышу, как бьется ее сердце.

– Бедные родители… И как они держатся?

Прямой вопрос, на который у меня нет прямого ответа. И именно это, больше чем все остальное, с чем мне пришлось пока столкнуться, заставляет меня задуматься о странностях Мэйсонов.

– Сложно сказать. – Я выбираю правду. – Мне кажется, что пока они еще в шоке. Но сейчас только самое начало. И никаких свидетельств того, что девочке причинили вред, нет. И ничто не говорит за то, что мы не найдем ее живой и здоровой.

Какое-то время моя собеседница молчит.

– Иногда я думаю, не хуже ли это? – наконец снова раздается ее голос.

– Хуже? – Я отворачиваюсь и понижаю голос: – Что ты имеешь в виду?

– Надеяться. Может быть, это хуже всего… Хуже, чем знать. По крайней мере, мы… – Ее голос затихает.

Раньше она никогда так об этом не говорила. *Мы* никогда

так об этом не говорили. Притом что они этого хотели – говорили, что это необходимо. Но мы все откладывали. Откладывали, откладывали, откладывали до тех пор, пока подобный разговор не стал в принципе невозможен. Чтобы вернуться к нему сегодня. Как будто другого времени нет. Сейчас она плачет, но тихо – не хочет, чтобы я слышал. Не могу решить – это из гордости или потому, что не хочет меня расстраивать?

Я поднимаю глаза и вижу, как один из констеблей машет мне рукой.

– Прости Алекс, мне надо идти, – говорю я в трубку.

– Я знаю. Прости.

– Нет, это *ты* меня прости. Я позвоню позже. Обещаю.

***

19 июля 2016 года, 13:30
День исчезновения
Начальная школа Епископа Христофора, Оксфорд

Раздавшийся звонок возвещает о том, что можно расходиться по домам, и дети с шумом и гамом выбегают из своих классов на яркий свет и летят в сторону перегретых на солнце машин возле ворот, в которых их ждут родители. Некоторые бегут, другие скачут вприпрыжку, один или двое дерутся, а старшие собираются в группки и беседуют, обменива-

ясь новостями на своих «Айфонах». Две учительницы стоят на крыльце и наблюдают за ними.

– Слава тебе господи, семестр почти закончился, – говорит та, что постарше, и, подхватив летящий в ее сторону свитер, возвращает его владельцу. – Не могу дождаться конца. Этот год оказался тяжелее, чем все остальные.

– И не говори. – Стоящая рядом женщина печально улыбается.

Мимо нее пробегают ученики ее класса, и одна из девочек останавливается, чтобы попрощаться. Глаза у нее на мокром месте, потому что завтра она с семьей уезжает на каникулы, а когда вернется в школу осенью, то учительница будет уже другая. А эта ей нравится.

– Хороших тебе каникул в Южной Африке, Милли, – говорит женщина добрым голосом и слегка касается плеча девочки. – Надеюсь, тебе удастся увидеть маленьких львят.

Одноклассники Милли подхватывают ее и выносят во двор. Пара мальчиков, высокая девочка с косичками и еще одна девочка, похожая на китаянку. И вот наконец из школы поспешно вылетает светловолосая ученица в розовом кардигане, повязанном на плечах; на сумке в ее руках одна из диснеевских принцесс.

– Не так быстро, Дейзи! – кричит младшая учительница, когда та скатывается вниз по ступенькам. – Ты же не хочешь упасть и удариться…

– Сегодня она в приподнятом настроении, – замечает ее

старшая коллега, пока они наблюдают за тем, как девочка бегом догоняет двух подружек.

– У нее дома сегодня устраивают барбекю. Сдается мне, что она немного перевозбуждена.

– Хотелось бы мне быть достаточно юной, чтобы возбуждаться от предвкушения мокрого салата и пережаренных бургеров, – с гримасой говорит старшая учительница.

– Но там будет еще и салют, – смеется младшая. – Для салюта-то возраста не существует…

– Тут ты меня подловила. Я все еще балдею от пиротехники. Даже в своем возрасте.

Две женщины обмениваются улыбками, и более молодая возвращается в школу, в то время как ее коллега задерживается на несколько минут, наблюдая за тем, что происходит на площадке.

В течение ближайших недель эта сцена будет постоянно преследовать ее – маленькая девочка со светлыми волосами, залитая солнечным светом в школьных воротах, счастливо щебечущая с одной из подружек.

***

– И кто же, твою мать, общался с прессой?

Без двадцати пяти одиннадцать утра. В помещении штаба жарко. Окна открыты, и кто-то притащил из какого-то чулана антикварный вентилятор. Он медленно поворачивается

слева направо и справа налево, издавая при этом зверское жужжание. Кто-то примостился за столами, кто-то стоит возле них. Я медленно осматриваю всех – слева направо и справа налево. Большинство спокойно выдерживают мой взгляд. Один или двое выглядят сконфуженными. И это всё. Если десять лет допросов и научили меня чему-то, так это тому, что не стоит давить, когда упираешься в стену.

– Я строго-настрого запретил говорить кому бы то ни было о том, что мы нашли колготки и что на них обнаружили. А теперь семья услышит об этом в гребаных новостях. И как, по-вашему, они будут себя ощущать? Информацию слил один из находящихся в этой комнате, и я обязательно выясню кто. Но сейчас я не буду тратить на это наше драгоценное время. Сейчас, когда Дейзи Мэйсон все еще не найдена.

Я вновь поворачиваюсь к доске. Карта на ней истыкана цветными булавками, а рядом с ней находится несколько смазанных фотографий – скорее всего, из телефонов, – которые расположены на некоем подобии шкалы времени. На большинстве фото написаны имена, на двух или трех поставлены вопросительные знаки. Над ними расположена фотография самой Дейзи. Сейчас, когда я в первый раз смотрю на это фото, мне бросается в глаза, насколько она похожа на свою мать. Похожа и в то же время не похожа. А потом задумываюсь, почему я так в этом уверен – ведь я же никогда с ней живой не встречался.

– Что там с этим наружным наблюдением?

Кто-то у меня за спиной прочищает горло, прежде чем ответить:

– Мы получили записи со всех камер наружного наблюдения в радиусе двух миль.

Это голос Гарета Куинна. Вы сами наверняка знаете этот тип. Роскошный костюм и тупое лезвие для бритья. Сейчас он исполняет обязанности детектива-сержанта, пока Джилл Мерфи в декретном отпуске, и намерен использовать это свое положение по полной. Лично меня Куинн раздражает, но он далеко не дурак, а его внешний вид сильно помогает, когда нужен кто-то, кто не слишком похож на «фараона». Вы не сильно удивитесь, когда узнаете, что наши остряки прозвали его «GQ»[14]. Это прозвище Куинн – немного слишком наигранно – осуждает.

Я слышу, как он встает у меня за спиной.

– Канал находится вот здесь, к востоку от поселка, – говорит Гарет, – поэтому, чтобы скрыться, надо перейти через один из этих двух мостов, и ни на одном из них нет камер. Но камера есть на Вудсток-роуд, которая вот здесь идет на север. – Он указывает на булавку с красной головкой. – И еще одна расположена на участке с круговым движением на кольцевой дороге. Если он хотел быстро покинуть место, то должен был пойти вот сюда, а не на юг, через город.

---

[14] «GQ» – ежемесячный журнал, издание о моде и стиле – бизнес, спорт, истории успеха, мода, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки. Автор подчеркивает желание Куинна выглядеть настоящим мужчиной.

Я смотрю на карту и на простор открытого пространства, раскинувшийся на западе, – три сотни акров земли, которую не обрабатывали вот уже тысячу лет и которая даже в такую погоду наполовину покрыта водой. Эта земля находится всего в пяти минутах ходьбы от поселка «Поместье на канале», но чтобы на нее выйти, надо пересечь железнодорожные пути.

– А что по поводу Порт-Мидоу[15] – на переезде есть какие-нибудь камеры? – интересуюсь я. – Не помню, чтобы видел их там.

– Нет. – Куинн качает головой. – Но в любом случае переезд закрыт последние два месяца, пока там строят новый надземный пешеходный переход и перекладывают часть путей. Работают по ночам, и прошлой ночью там была целая бригада рабочих. Старый переход давно закрыли перед полным демонтажем, так что в Порт-Мидоу таким образом не попадешь.

– Но если это пустышка, то какие у нас еще варианты?

Гарет показывает на булавку с зеленой головкой:

– Если учесть, что колготки мы нашли вот здесь, подозреваемый, скорее всего, шел по Бич-драйв, а потом – по окружной дороге, как я уже говорил. Это совпадает и с тем, где старушенция, по ее мнению, видела Дейзи.

Он делает шаг назад и засовывает ручку себе за ухо. У Куинна это подобие тика, и я вижу, как пара парней на задних

---

[15] Порт-Мидоу – природный парк возле Темзы к северу и западу от Оксфорда

рядах повторяют его движение – передразнивают его, но беззлобно. Во-первых, он – один из них, а во-вторых, Гарет сейчас выступает в роли детектива-сержанта, пусть и временно, так что им сам бог велел.

– Мы просмотрели записи со всех камер на его пути, – продолжает Куинн, – но ни черта не обнаружили. В то время на дороге было не так уж много машин, и все водители, с которыми нам пока удалось переговорить, вне подозрений. Одного или двух мы все еще не разыскали, но ни один из них не был в машине в одиночестве. Да и одинокого пешехода с маленьким ребенком на руках или с чем-то, что хоть отдаленно напоминало бы маленького ребенка, на записях нет. А это значит одно из двух: или эта старая кошелка не видела того, о чем рассказывает, или…

– …Дейзи все еще находится в «Поместье на канале».

Думаю, что я не единственный, кому в этот момент вспоминается история Шеннон Мэтьюз. Ее спрятала собственная мать, дабы слупить денежек с сочувствующих, пока полиция роет землю носом, чтобы найти девочку, которая с самого начала никуда не терялась. А разве кто-то из соседей не говорил, что у Мэйсонов проблемы с наличностью? Но на этом мои подозрения заканчиваются. И не потому, что Мэйсоны не выглядят идиотами, а потому, что если они и идиоты, время не совпадает.

– Ладно, – глубоко вздыхаю я. – Давайте обыщем бечевник и другие места в поселке, где можно спрятать тело. Но

только – умоляю – осторожно. Для прессы речь все еще идет о похищении, а не об убийстве. Пока всё. Если ничего не случится, собираемся в шесть.

***

– Мне кажется, мы выяснили, кто это был, сэр.

Три часа дня, и я нахожусь в своем кабинете, собираясь в поселок, весь просветленный – если так можно сказать – после выволочки, которую мне устроил суперинтендант[16] по поводу того, что произошло на пресс-конференции. В дверях стоит Анна Филлипс, стажерка из какого-то старт-апа в бизнес-парке, исследования которой по вовлечению населения в деятельность полиции должны катапультировать нас, туповатых копов, прямо в двадцать первый век. В отличие от всех остальных, Анна носит туфли на очень высоких каблуках. И очень короткие юбки. В участке она пользуется повышенным вниманием, что никого не удивляет. У Алекс, когда мы с ней впервые встретились, была такая же стрижка – она придавала ей озорной вид. И игривый. Но за последние несколько месяцев Алекс все это растеряла. С момента появления Анны я пару раз даже впадал в ступор от этого сходства, но, увидев ее улыбку, понял, что ошибаюсь. Не могу вспомнить, когда моя жена улыбалась в последний раз.

---

[16] Суперинтендант – звание старшего офицерского состава полиции, второе после комиссара полиции.

– Простите, я отвлекся. Так о ком речь? – уточняю я.

Если я немного резок с Филлипс, то это потому, что в ушах у меня все еще звучат слова «некомпетентность» и «последствия». И потому, что я не могу найти ключи от своей машины. Но ее это, кажется, мало волнует.

– Я об утечке информации. Гарет – детектив-сержант Куинн – попросил меня выяснить, где течет.

Я поднимаю глаза. «Значит, все-таки Гарет?» Анна слегка краснеет, и я задумываюсь, сообщил ли он ей о том, что у него есть постоянная девушка? Если нет, то это уже не первый случай такой амнезии.

– И?..

Стажерка обходит стол и встает сбоку от меня. Выходит в Сеть. Вводит адрес и делает шаг назад, чтобы мне был виден экран. Передо мной страница «Фейсбука». Самый последний пост – стоп-кадр из видео с Дейзи, которое мы выложили для публики. Это меня не волнует – чем больше людей это увидит, тем лучше. А вот все остальное заставляет меня напрячься. Фото полицейских на крыльце. Несколько сотрудников Чаллоу, входящих в дом Мэйсонов. Моя собственная фотография, где я затягиваюсь сигаретой, которая суперу наверняка не понравится. Судя по углам съемки, фото были сделаны из одного из домов, расположенных по соседству. А когда Анна прокручивает экран, я вижу пост, размещенный несколько часов назад и сообщающий о том, что полиция обнаружила испачканные кровью зеленые колгот-

ки, которые, по ее, полиции, мнению, были на Дейзи в момент исчезновения.

– Страница принадлежит Тоби Вебстеру, – говорит девушка еще до того, как я успеваю задать вопрос.

– Кому?

– Сыну Фионы Вебстер. Соседки, которую констебль Эверетт допрашивала сегодня утром. Мне кажется, она спросила ее о колготках. Именно тогда он о них и услышал. Ему пятнадцать.

Как будто возраст что-то объясняет… Хотя в каком-то смысле да.

– Раскопать это было не так уж трудно, – продолжает Анна. – Меня вообще удивляет, что большинство журналистов об этом ничего не знали.

Закодированное сообщение: «Думаю, вы должны извиниться перед своими людьми». Что абсолютно правильно.

– Но есть еще кое-что… – продолжает Филлипс.

В этот момент звонит телефон, и я снимаю трубку. Это Чаллоу.

– Ты хотел, чтобы мы побыстрее проверили эти колготки?

– И что?

– Она не ее. Я о крови. Никакого сходства с ДНК на щетке.

– То есть ты уверен, что это не Дейзи Мэйсон?

– ДНК не лжет. И ты это прекрасно знаешь.

– Твою мать…

Но Алан уже положил трубку. Анна смотрит на меня со

странным выражением на лице. Если эта девушка настолько не привыкла к ругательствам, то долго она у нас не продержится.

– Я еще раз просмотрела фото, – начинает Филлипс. – Те, с вечеринки.

– Простите, но мне пора. Я уже опаздываю.

– Подождите, это не займет больше минуты.

Стажерка наклоняется к компьютеру и открывает файл с фотографиями на общем сервере. Выбирает три из них, а потом открывает стоп-кадр Дейзи с видео и аккуратно помещает его рядом с другими.

– Мне понадобилось какое-то время, чтобы обнаружить это. Впрочем, постфактум кажется, что это очевидно.

Возможно, это и очевидно для Анны, но не для меня. Она с надеждой смотрит на меня, но я лишь пожимаю плечами.

Тогда девушка берет ручку и начинает показывать:

– Вот эти три фото справа – единственные с вечеринки, на которых есть Дейзи. По крайней мере, других у нас пока нет. Однако все они не очень четкие – она или стоит спиной к нам, или ее кто-то частично закрывает. Но одна вещь видна ясно…

– А именно?

Анна указывает на стоп-кадр из видео, снятого за три дня до вечеринки:

– Посмотрите на длину ее платья – оно сильно выше колен девочки. А теперь сравните с этими тремя фото.

Теперь я тоже это вижу. Очень хорошо вижу. Платье на девочке с вечеринки выглядит дюйма на два-три длиннее платья на Дейзи Мэйсон. Это вообще не Дейзи.

Это другой ребенок.

***

Оксфорд Ньюс @OxfordNewsOnline 15.18

Усадьба у канала #похищение последние новости – источники сообщают о том, что полиция обнаружила одежду, испачканную кровью. Все, кто располагает инфо пжл свяжитесь с @ThamesValleyPolice #НайтиДейзи

Элспет Морган @ElspethMorgan95915.22

Бедная семья. Не могу себе представить, что они должны сейчас чувствовать. #НайтиДейзи

BBC Мидлендс @BBCMidlandsBreaking 15.45

#Мидлэндс Сегодня в шесть сообщит последние новости об исчезновении #ДейзиМэйсон. @ThamesValleyPolice ранее разместила ее фото

Уильям Кидд @ThatBillytheKidd 15.46

Если вы знаете где Дейзи Мэйсон пжл сообщите в

полицию #НайтиДейзи #ДейзиМэйсон

Анна Меррив эйл @Annie_Merrivale – 15.56

Только мне одной все это дело с #ДейзиМэйсон кажется странным? Как ребенок может исчезнуть с собственной вечеринки + никто этого не замечает?

Кэролайн Толлис @ForWhomtheTollis 16.05

@Annie_Merrivale – Я согласна – сказала своему старику как только услышали – здесь все не так просто #ДейзиМэйсон

Дэнни Чэдвик @ChadwickDanielPJ 16.07

Что за родители позволят своему дитю не спать до послеполуночи? Они очвдно совсем за нею не следили – вот пусть себя и винят #ДейзиМэйсон

Ангус Кордери @AngusNCorderyEsq 16.09

@Annie_Merrivale – @ForWhomtheTollis @ChadwickDanielPJ Попомните мои слова – окажется, что это один из родителей. Всегда так #ДейзиМэйсон

Анна Меррив эйл @Annie_Merrivale – 16.10

@AngusNCorderyEsq Странно, что ни один из них еще не появился перед публикой @ForWhomtheTollis

@ChadwickDanielPJ #ДейзиМэйсон

Элси Бартон @ElsieBarton_193316.13

@AngusNCorderyEsq @Annie_Merrivale – @ForWhom- theTollis @ChadwickDanielPJ Боже как же я ненавижу вашу подозрительность #НайтиДейзи

Анна Меррив эйл @Annie_Merrivale – 16.26

@ElsieBarton_1933 Вы не можете не признать, что все это очень странно выглядит #НайтиДейзи

Элси Бартон @ElsieBarton_193316.29

@Annie_Merrivale – Я знаю только, что пропала маленькая девочка и нам надо думать как ее найти а не обвинять ее родителей #НайтиДейзи

Анжела Беттертон @AngelaGBetterton 16.31

@AngusNCorderyEsq @ChadwickDanielPJ @Annie_Merrivale – @ForWhomtheTollis Вы не знаете, о чем говорите – вы даже не знаете эту семью #НайтиДейзи

Дэнни Чэдвик @ChadwickDanielPJ 16.33

@AngelaGBetterton Я знаю только, что теперь буду гораздо, черт побери, лучше смотреть за собственным

ребенком. А вот откуда вы такая всезнайка, позвольте спросить? #ДейзиМэйсон

Анжела Беттертон @AngelaGBetterton 16.35

@AngusNCorderyEsq Я была на вечеринке – родители всю ночь никуда не отлучались – ни один из них не может быть в этом замешан #НайтиДейзи

Кэролайн Толлис @ForWhomtheTollis 16.36

@AngelaGBetterton А что слышно об испачканных кровью колготках – полиция подтвердила информацию? #НайтиДейзи

Анна Мерривэйл @Annie_Merrivale – 16.37

@ForWhomtheTollis В новостях ничего не было Но это говорит за то, что в ту ночь ее кто-то ранил, не так ли? #ДейзиМэйсон

Кэролайн Толлис @ForWhomtheTollis 16.39

@Annie_Merrivale – Бедная девочка, я думаю, она уже мертва #ДейзиМэйсон

Анна Мерривэйл @Annie_Merrivale – 16.42

@ForWhomtheTollis Знаю. Неясно только – кто ее убил #ДейзиМэйсон

***

Я открываю дверь в помещение штаба. Воздух здесь кажется мне пропитанным энергией. Все поворачиваются в мою сторону и провожают меня взглядом, пока я иду к доске и указываю пальцем на одно из фото с вечеринки.

– Как вы уже, наверное, все знаете, крайне маловероятно, что эта девочка на фото – Дейзи Мэйсон.

Уровень шума увеличивается, и я повышаю голос:

– А не знаете вы еще того, что я только что получил из лаборатории подтверждение: кровь на колготках не принадлежит – повторяю – *не* принадлежит Дейзи Мэйсон. Сие значит, что, возможно, это кровь девочки с той фотографии. И если старая миссис Бамптон действительно видела мужчину с ребенком на руках, то ребенок может быть тоже этой девочкой, а *не* Дейзи Мэйсон.

И тут на меня находит, как оно иногда бывает. Подготовиться к этому невозможно – никогда не знаешь, какие слова или ассоциации могут послужить толчком, – но твой закрытый на все замки мозг неожиданно взрывается непрошеными воспоминаниями. О том, как я несу Джейка на руках, и он сонно прижимается к моей груди, а я чувствую запах шампуня в его волосах и сада, залитого солнцем, на его коже – его тепло, тяжесть его тела…

Неожиданная тишина в помещении бьет меня по голове.

Все они не отрываясь смотрят на меня. Ну или некоторые. Те, которых я знаю дольше всего, стараются смотреть куда угодно, но только не в мою сторону.

– Простите – как уже было сказано, я не думаю, что речь сейчас идет о двух потерявшихся детях, – продолжаю я. – Подозреваю, что это простой случай «ошибочной идентификации». Судя по следам крови на колене, причиной ее появления может быть простая ссадина. Но нам все-таки необходимо разыскать эту другую девочку и убедиться, что с ней всё в порядке. Кроме того, надо понять, как она заполучила этот костюм цветка – возможно, дети обменялись маскарадными нарядами, и тогда девочка сможет сообщить, во что же в ту ночь действительно была одета Дейзи. А пока – Эверетт, не могли бы вы еще раз пройтись по фотографиям вместе с Анной Филлипс и поискать других светловолосых девочек, которые могут оказаться Дейзи?

Гарет Куинн встает на ноги. В руках у него планшет, и он лихорадочно прокручивает экран.

– Босс, мне кажется, я знаю, кто эта девочка. Уверен, что один из внедорожников на камере наружного наблюдения принадлежит одной из местных семей. Ну да, всё в цвет – Дэвиду и Джулии Коннор. У них есть дочь, которую зовут Милли. Она учится в одном классе с Дейзи в школе Китса. Семейство было на вечеринке, но они рано ушли – на следующее утро им нужно было вылететь ранним рейсом из Гатвика. На камере видно, как они едут в сторону окружной до-

роги в одиннадцать сорок девять вечера. Именно поэтому мы пока не смогли опросить их – честно говоря, до настоящего момента это не было нашей первоочередной задачей. Однако я оставил послание на мобильном Дэвида Коннора с просьбой перезвонить мне.

Куинн подходит к карте, поворачивается ко мне, указывает дом на карте и смотрит на меня глазами, полными энтузиазма.

– Вот это дом Конноров – номер пятьдесят четыре. Возвращаясь от Мэйсонов, они должны были пройти как раз мимо дома миссис Бамптон. Думаю, что старая дама видела именно *Дэвида Коннора*, который нес домой дочку.

Атмосфера в помещении странно меняется. Я и раньше сталкивался с подобным – это вроде как прорыв и в то же время никакой не прорыв, потому что он лишь исключает одну из вероятностей, а вовсе не приближает тебя к истине. Ощущение такое, что части головоломки встают на места, но до полной картинки все еще далеко. И кроме всего прочего, на этой картинке вдруг появляется очень темное пятно.

Об этом сообщает Гислингхэм – специалист по провозглашению Абсолютно Очевидных Фактов. Но послушайте, такой должен быть в каждой команде. Особенно на нашей работе.

– То есть иными словами, – говорит он, – Мэйсоны видели, как девочка всю ночь бегала в этом наряде, и так и не врубились, что это не их дочь?

– Дело в том, что эта штука на голове закрывает девочке практически все лицо, – вмешивается в разговор Эверетт. – Я хочу сказать, что мы тоже не поняли, что это не она, хотя достаточно внимательно изучали фотографии.

– Но мы – не ее родители, – негромко напоминаю я. – Поверьте мне, собственного ребенка узнаешь даже в лыжных очках и в полиэтиленовом мешке. Это происходит непроизвольно. Ты знаешь, как он двигается, как ходит…

Как двигался Джейк, как он ходил. Время замирает. Всего на мгновение – и, избежав ловушки, продолжает свой ход.

– Ну и, конечно, *как он говорит*, – добавляет Гислингхэм. – Если б Мэйсоны с ней заговорили, то сразу поняли бы…

– Значит, одно из двух, – прерывает его Куинн. – Или они всю дорогу не говорили с собственной дочерью, во что верится с трудом, или в ту ночь произошло что-то еще более страшное.

– Но речь не только о родителях. – Я все еще не повышаю голос. – О Лео тоже. Он должен был знать, что девочка на вечеринке – не Дейзи. Родители могут возразить, что они были слишком заняты, но мальчик выглядит наблюдательным пареньком. Он *знал*. Так почему же ничего не сказал родителям? Не сказал *нам*? Или он что-то скрывает, или чего-то боится. И прямо сейчас я не могу решить, что хуже.

– Так что же нам теперь делать, босс? Рассказать Мэйсонам о Милли Коннор? Доставить их сюда для допроса?

– Нет, – медленно говорю я. – Пусть они обратятся по поводу дочери с экранов телевизоров. Я хочу посмотреть, как они с этим справятся. Все трое – проследите, чтобы мальчик тоже присутствовал. В любом случае такое обращение никак не помешает – Дейзи ведь все еще может быть где-то в окрестностях, и это, к примеру, совершенно не связано с семьей.

Люди начинают шевелиться: вставать, браться за телефоны… Но я еще не закончил:

– Знаю, что могу не напоминать вам об этом, но подчеркиваю, что *ни одна живая душа* за пределами этой комнаты не должна знать, что девочка на вечеринке – не Дейзи. И позаботьтесь предупредить Конноров о том же. Поскольку может случиться так, что сейчас мы говорим совсем о другой временно`й хронологии, нежели раньше. Возможно, Дейзи вообще не была на этой вечеринке.

***

Телефонный опрос Дэвида Коннора

20 июля 2016 г., 18:45

Разговор ведет исполняющий обязанности детектива-сержанта Г. Куинн

Присутствует (на параллельной трубке) детектив-констебль К. Гислингхэм

ГК: Спасибо за то, что перезваниваете, мистер Коннор. Приношу наши извинения за то, что нарушаем ваш отдых.

ДК: Без проблем. Простите, что не связался с вами раньше. Мы просто в шоке от того, что произошло. Жена увидела по «Би-би-си уорлд ньюс» в гостиничном номере.

ГК: Вы знали о том, что костюм цветка, который на вечеринке был на вашей дочери, должна была носить Дейзи Мэйсон?

ДК: Сам я об этом не знал, но жена знала. Некоторые из школьных друзей Милли пришли к нам после уроков накануне…

ГК: Вы имеете в виду, днем в понедельник?

ДК: Э-э-э… А это был понедельник? Простите, я немного запутался во временных поясах. Да, должно быть, это был именно понедельник. В любом случае, Джулия говорит, что все они принесли с собой свои маскарадные костюмы и стали их примерять. А потом стали обмениваться ими – вы же знаете, как ведут себя девочки в этом возрасте. И кажется, что в какой-то момент в этом хаосе Дейзи решила, что костюм Милли нравится ей больше. Милли согласилась обменяться костюмами.

ГК: А вы не знаете, мама Дейзи знала об обмене?

ДК: Без понятия. Сейчас спрошу у Джулии… (Слышен приглушенный шум.) Джулия говорит, мол, Дейзи заверила ее, что мама возражать не будет. Но, очевидно, если Дейзи вообще заговорила об этом, то ее мать ничего не знала.

ГК: В мусорном баке в поселке мы нашли колготки, но кровь на них не совпадает с кровью Дейзи…

ДК: Ах да, мне очень жаль. Милли упала, а так как становилось уже поздно и она начала капризничать, мы решили отправиться домой. Колготки восстановлению не подлежали, и мы просто выбросили их. Прошу прощения, если это доставило вам какие-то неудобства.

ГК: А каков изначально был маскарадный костюм, который собиралась надеть ваша дочь, мистер Коннор?

ДК: Жена говорит, что это был костюм русалки. Я его никогда не видел, но, по-видимому, он состоял из топа телесного цвета и хвоста с блестящей синей и зеленой чешуей.

ГК: Что-нибудь на голове или какая-нибудь маска?

ДК: Подождите минутку… (Опять приглушенный шум.) Нет, ничего подобного.

ГК: Значит, если Дейзи на вечере была в этом костюме, то ее легко было узнать?

ДК: По-видимому. Неужели вы думаете…

ГК: Я просто пытаюсь установить факты, мистер Коннор. А вы вчера видели Дейзи?

ДК: Сейчас, когда вы заговорили об этом… кажется, нет. То есть в новостях сообщили, что она там была и пропала после вечеринки, поэтому я решил… Боже, ведь это здорово меняет дело, правда?

ГК: А Милли ничего нам не может рассказать? Что она там видела или слышала?

ДК: Честно говоря, мы сейчас мало что можем от нее добиться – она все время плачет и отказывается об этом говорить. Мне не хотелось бы на нее давить. Когда она успокоится, я попрошу Джулию поговорить с ней и перезвоню вам, если что-то выяснится.

ГК: Благодарю вас, мистер Коннор. Позвольте напомнить вам, что нашу беседу не стоит ни с кем обсуждать. Это очень важно. Особенно не стоит посвящать в это прессу.

ДК: Ну конечно. И прошу вас, сообщите, если мы можем еще чем-то помочь. Мы все должны сплотиться, чтобы найти мерзавца, который это сделал. Правильно?

***

18 июля 2016 года, 16:29
За день до исчезновения
Дом Конноров, Барж-клоуз, 54

Джулия Коннор наполняет соком полдюжины стаканов и несет поднос в комнату дочери. Шум, который устроили дети, слышен ей с первого этажа. Наверное, он доносится и до соседей по улице. Ковер в комнате похоронен под кучей одежды и маскарадных костюмов.

– Надеюсь, что вы не перепутаете ваши костюмы, – говорит Джулия, ставя поднос. – Мне не хотелось бы потом объ-

ясняться с вашими мамами.

Три девочки стоят перед высоким зеркалом и наслаждаются своим собственным видом. Принцесса в розовом, цветок и бабочка.

– И который же из них лучше всего? – вопрошает принцесса у своего отражения, и ее картонная корона сползает ей на глаза. – Вам не кажется, что из нас я – самая *красивая*?

Джулия улыбается про себя – ей бы хоть немного самоуверенности этого ребенка, когда она была в ее возрасте! Потом прикрывает за собой дверь и возвращается на кухню, где включает радио и начинает нарезать овощи к обеду. Передают старую песню Энни Леннокс. Она делает звук громче и начинает подпевать. *Sisters are doing it for themselves*[17]. Музыка так гремит, что Коннор пропускает момент, когда на втором этаже внезапно начинаются беспорядки. Так что она не слышит криков: «Я тебя ненавижу! Чтоб ты сдохла!» – не видит девочку в костюме цветка, прижатую к стене, и другую девочку, которая яростно нападает на нее и наносит удары по маленькому личику, скрытому под ничего не выражающей маской из лепестков.

***

Уже почти шесть, а поисковая команда все еще работа-

[17] «Сестры делают это для себя» – песня, записанная совместно с Аретой Франклин.

ет вхолостую. Отрезок бечевника в милю длиной к северу от поселка был закрыт для публики, и они перепахали его дюйм за дюймом, используя палки для того, чтобы раздвигать подлесок, и собирая все, что хоть отдаленно напоминало улики, в пластиковые мешки. Конфетные фантики, банки из-под пива, детский ботиночек… «Почему, – думает Эрика Сомер, распрямляя ноющую спину и проверяя время, – он здесь только *один*? Неужели тот, кто его потерял, хромал до дома наполовину обутый? И как вообще его можно потерять – трудно не заметить, что его нет на ноге». Она качает головой, понимая всю бесполезность этих мыслей и обвиняя в них низкий уровень сахара в крови.

Чуть дальше от нее шесть или семь добровольцев в болотных сапогах бредут через канавы, наполовину заполненные гниющими листьями и мусором, оставленным любителями лодочных прогулок. После стольких дней засухи уровень воды понизился, а вонь усилилась. Они уже закончили с заповедником, который остался в ста ярдах у них за плечами. Эрика даже не знала, что он вообще существует, хотя и выросла милях в пяти отсюда. Но в ее школе никогда не было дневных походов или уроков на свежем воздухе – учителям хватало других дел, удерживая хаос под контролем. Ей и в голову не могло прийти, что такой невозделанный участок можно найти так близко от центра города. Такой дикий, заросший, наполовину залитый водой и непроходимый… Эрика видела трех водяных крыс и семейство камышниц, а в ка-

кой-то момент, словно из воздуха, материализовался шипящий, машущий крыльями вихрь белизны, оказавшийся лебедем, поднявшимся на защиту своих птенцов.

Но что они могут предъявить после всех этих часов поисков? Кроме разламывающей спину боли и отборного мусора – ничего. Никто ничего не видел: ни те, кто жил на воде, ни те, кто пристроился рядом. Некоторые готовили барбекю на своих участках в то время, когда Мэйсоны устроили свою вечеринку. Двое или трое даже вспомнили салют, но ни один из них не видел маленькой девочки. Как будто она растворилась в воздухе.

В двадцать пять минут восьмого Эрике звонит Бакстер.

– Можете сворачиваться. Завтра утром вызовем аквалангистов.

– Неужели? – Сомер хмурится. – Если б это были мои деньги, то я бы не стала. Здесь достаточно мелко, не как в реке, и все эти лодки постоянно баламутят воду. Если б она здесь была, мы ее уже нашли бы.

– Послушай, я же не спорю. Строго между нами – это все скорее для отчета, чем для дела. Помощник главного констебля[18] хочет продемонстрировать, что мы используем все наши возможности. Отсюда и этот гребаный вертолет.

– Пресса наверняка в восторге.

– Это точно, – соглашается Бакстер. – Для этого, по-мое-

---

[18] Помощник главного констебля – должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.

му, все и делается.

***

Я занимаю свое место на второй пресс-коференции ровно через двадцать четыре часа после того, как состоялась первая. За сутки многое может измениться. Весь Интернет заполнен изображениями Дейзи, и мне сообщают, что #НайтиДейзи сейчас главный тренд «Твиттера». Теперь это уже официально «Главная Новость», и это означает, что пресс-конференцию будет вести суперинтендант, так что мы перебираемся в зал для пресс-конференций в Кидлингтоне, но и там многим писакам приходится стоять. «Скай ньюс» [19] ведет прямую трансляцию, а в помещении находится еще с десяток камер, среди которых незаметно затесались Гарет Куинн и Анна Филлипс с ручным цифровым камкордером. Я хочу, чтобы у нас была запись каждой секунды происходящего.

Ровно в 10:01 под вспышки блицев мы выводим на помост семейство Мэйсон. Лео весь зеленого цвета, и в какой-то момент мне кажется, что его стошнит прямо перед камерами. Что касается его отца, то он сразу же отодвигает свой стул как можно дальше, что говорит о его намерениях больше, чем что-либо, что я видел в своей жизни. Я просто считаю, что в его же интересах не притворяться, что он здесь ни при

[19] «Скай ньюс» – один из главных национальных новостных каналов в Англии.

чем. Когда вчера вечером я был у них и сообщил о телевизионном обращении, он все время интересовался, так ли уж это необходимо, что им это даст и помогло ли подобное когда-нибудь реально вернуть ребенка. Достаточно сказать, что ни один родитель еще не пытался *отговорить* меня от публичного освещения того, что произошло с его похищенным ребенком, как это делает Барри. А ведь речь идет о его маленькой принцессе, о его обожаемой доченьке… Мне кажется, что он не притворяется. По крайней мере, не в этом. И это лишь еще больше все запутывает. Что касается Шэрон, то она едва произнесла одно слово за все то время, пока я у них был. Я говорил и понимал, что ничего из сказанного до нее не доходит. И вот теперь, глядя на нее, я понимаю, что так занимало ее мысли – она реально думала, *как* ей одеться. Одежда, косметика, драгоценности – все подобрано, все безукоризненно. Она выглядит так, будто пришла на собеседование по поводу работы, а не для того чтобы умолять вернуть ей ее ребенка.

В 10:02 супер прочищает горло и начинает читать по бумажке, которая лежит перед ним. Зная то, что мы знаем теперь, нам приходится с удвоенным вниманием относиться к тому, что мы говорим. Мы не вправе позволить себе откровенную ложь, но и всю правду сообщить не в состоянии.

– Благодарю вас, дамы и господа, за то, что пришли на нашу пресс-конференцию, – читает суперинтендант. – Мистер и миссис Мэйсон собираются сделать короткое заявле-

ние, касающееся исчезновения их дочери Дейзи. На этом наша конференция сегодня и закончится. Наша главная цель – вернуть здоровую и невредимую Дейзи в семью. У нас нет никакой дополнительной информации, которой мы могли бы с вами поделиться, и ни семья, ни детектив-инспектор Фаули не будут отвечать на вопросы. Я заранее благодарю вас за понимание и прошу с уважением отнестись к праву семьи на неприкосновенность частной жизни в такое непростое для нее время.

Вспышки камер, люди начинают ерзать на стульях. Их не интересует, *что* скажет семья – все говорят одно и то же, когда исчезает ребенок, – но для них очень важно услышать, *как* она это скажет. Они хотят понять, что за люди эти Мэйсоны. Способны ли они выдержать пристальное внимание? Могут ли нравиться? Все это связывают с их личностной сферой и способностью внушать доверие. И, естественно, с принадлежностью к определенному классу общества – этой вечной навязчивой идеей англичан…

Супер поворачивается налево, к Барри Мэйсону, который открывает было рот, чтобы что-то сказать, но потом прячет голову в руках и начинает всхлипывать. Мы с трудом можем разобрать что-то о «маленькой принцессе» в его несвязном бормотании. Эти слова уже начинают действовать мне на нервы. Я с трудом пытаюсь сохранить на лице непроницаемое выражение, но не знаю, насколько мне это удается. Что же касается Лео, то его глаза широко раскрываются, и он

бросает мученический взгляд на мать, но та в этот момент смотрит в объективы камер, а не на сына. Под столом, там, где этого никто, кроме меня, не видит, мальчик слегка касается рукой ее ноги, но она не двигается и никак ему не отвечает.

– Может быть, вы зачитаете ваше заявление, миссис Мэйсон? – откашливается супер.

Шэрон начинает читать, и в какой-то момент касается рукой своей прически. Точно так же, как она касалась ее, когда увидела телевизионщиков возле своего дома. После этого поворачивается и смотрит прямо в камеру.

– Если кто-то что-то знает о местонахождении нашей малышки, – говорит миссис Мэйсон, – прошу вас заявить об этом. И еще, Дейзи, если ты нас видишь – милая, тебе ничто не угрожает; мы просто хотим, чтобы ты вернулась домой. Мы по тебе скучаем – твой папа и я. И, конечно, Лео.

После этого миссис Мэйсон крепко обнимает своего сына и притягивает его к себе. В свои объятья.

***

Запись я смотрю вместе с Брайаном Гоу, консультантом, которого мы привлекаем в таких случаях. Вы, возможно, назвали бы его профайлером[20], но в наши дни все названия,

[20] Профайлер – эксперт-криминалист по составлению психологических портретов преступников.

которые хоть как-то намекают на динамичность и изменчивость бытия, не приветствуются. Хотя, по иронии судьбы, сам Брайан – живой пример этой динамичности и изменчивости: трейнспоттер[21], оплот и основа всех викторин в местном пабе и начинающий математик (и не спрашивайте, как все это может сочетаться в одном человеке – на мой взгляд, первое исключает второе, а второе – третье).

Мы просматриваем весь материал, а потом он просит показать его еще раз.

– И что ты думаешь? – спрашиваю я наконец.

Брайан снимает очки и протирает их о брюки.

– Честно говоря, не знаю, с чего начать. Папаша явно чувствует себя не в своей тарелке, и я не верю всем этим наигранным рыданиям.

– Я тоже. Я вообще подозреваю, что это просто повод спрятать лицо в руках.

– Согласен, он что-то скрывает. Но это необязательно может быть связано с ребенком. Я бы изучил его прошлое. Возможно, у него роман или он влип во что-то и поэтому не хочет появляться на экране.

– У него строительная компания, – сухо замечаю я. – Полагаю, что существует множество людей, перед которыми

---

[21] Трейнспоттер – имеющий железнодорожное хобби. Энтузиасты железных дорог проводят время у локомотивных депо, на вокзалах и на наблюдательных пунктах вдоль железнодорожного полотна, на перегонах, записывая серийные номера проходящих локомотивов. Цель – увидеть все локомотивы и по возможности все вагоны (автомотрисы, электропоезда и т. д.), курсирующие в стране.

ему не хотелось бы светиться. А что насчет мальчика?

– Его понять сложнее. Что-то его беспокоит, но это может быть травма, связанная с исчезновением сестры. Опять же, я посоветовал бы изучить его предыдущее поведение. Посмотрите, не было ли чего-то подозрительного в дни, предшествовавшие исчезновению. Как он вел себя в школе…

– А Шэрон?

– «Все чудесатее и чудесатее!» – воскликнула Алиса [22], – говорит Гоу с гримасой. – Эта женщина специально ходила в парикмахерскую или она всегда так выглядит?

– Я попросил Эверетт невзначай выяснить это, осторожно, чтобы не спугнуть. Как я понял, она ответила: «Не хочется, чтобы у них сложилось предвзятое мнение».

– *У них?*

– Я замечал это и раньше. Она явно сдвинулась на том, что о ней могут подумать другие люди, но ни разу не объяснила, кого имеет в виду под словом «они».

– Понятно. – Брайан хмурится. – Перемотай до того момента, где она говорит о дочери.

На экране появляется лицо Шэрон Мэйсон – его крупный план, – и запись замирает. Рот женщины слегка приоткрыт.

– Ты когда-нибудь слышал о Поле Экмане?[23] – спраши-

---

[22] Фраза из романа Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

[23] Пол Экман – американский психолог, профессор Калифорнийского университета в Сан-Франциско, специалист в области психологии эмоций, межличностного общения, психологии и «распознавания лжи».

вает Гоу, и я отрицательно качаю головой. – Но телесериал «Обмани меня»[24] ты видел?

– Нет, но я знаю, о чем ты. Это там главный герой определяет, кто говорит правду, по языку тела?

– Именно. Прототип главного героя – Пол Экман. По его теории, некоторые человеческие эмоции невозможно подделать, потому что ты не можешь сознательно контролировать те мускулы на лице, которые их выражают. Например, если говорить о горе, то все дело в расстоянии между бровями. Если ты действительно испытываешь горе, а не просто притворяешься, твои брови сдвигаются вместе. Притворяться больше чем пару минут удивительно трудно – я знаю, потому что сам пробовал. Если ты посмотришь на лица людей во время телевизионных обращений, которые, как позже оказалось, сами совершили преступление, ты поймешь, что я имею в виду. Их выдают брови – верхняя часть лица не соответствует нижней. Погугли Трейси Эндрюс[25] в следующий раз, когда будешь в Сети. Классический пример. А теперь посмотри на Шэрон Мэйсон.

Теперь и я вижу. В глазах у нее могут стоять слезы, губы могут дрожать, но брови остаются спокойными. Непотрево-

---

[24] «Обмани меня» – американский телесериал 2009–2011 гг. Персонаж главного героя, доктора Лайтмана, списан с Пола Экмана.

[25] Трейси Эндрюс – женщина, которая перерезала горло своему жениху и несколько десятков раз пырнула его швейцарским армейским ножом. Непосредственно после преступления Трейси несколько раз выступила на телевидении со слезными мольбами отыскать убийцу.

женными.

Я поднимаюсь, чтобы уйти, но мой собеседник останавливает меня.

– Думаю, что Сеть взорвется в ближайшее время, – говорит он, вновь надевая очки. – В таких случаях люди часто основывают свои суждения на визуальных уликах, о которых мы только что говорили, хотя большинство из них делает это бессознательно. Так что, подозреваю, в ближайшее время в «Твиттере» Мэйсонам устроят настоящее судилище. Заслуживают они этого или нет.

По дороге я захожу в штаб поисков в церкви Святого Алдэйта[26]. Эверетт рассказывает, что ни на одной из фотографий, сделанных во время вечеринки, нет ребенка в костюме русалки, а это значит, что нам придется перестраивать все расследование. Теперь надо устанавливать, кто, когда и где видел Дейзи в последний раз. И выяснять, какой точно костюм на ней был. И допросить Мэйсонов. И как только об этом станет известно, всем нам придется туго.

***

ITV Ньюс @ITVLiveandBreaking 10.02
Смотрите в прямом эфире: семья пропавшей Дейзи

---

[26] Бретонец Алдэйт (Aldate), епископ Глостерский, живший в Западной Англии, известен тем, что организовал сопротивление нашествию язычников. Пострадал ок. 600 г.

Мэйсон делает заявление #НайтиДейзи
6,935 РЕТВИТОВ

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 10.09
#Дейзи Мэйсон Смотрю заявление полиции – папаша выглядит виновным на все 100% – а мамаша прямо как айсберг

Индажит Сингх @MrSingh70070070010.10
Родители Дейзи Мэйсон совсем не убеждают & почему полиция не позволила прессе задавать вопросы? Подозрительно

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 10.11
#ДейзиМэйсон Предков арестуют до конца дня – погодите. Все это уже видел

Лиза Дженкс @ManUnitedForEver 10.12
@SnapHappyWarrior Зачем брать на себя роль и судьи и присяжных & они ее еще даже не нашли – вы о чем? #НайтиДейзи

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 10.12
@ManUnitedForEver А вы о чем?! Любому ясно: что-то не так. Посмотрите на мальчишку – окаменел от

страха

Дэнни Чедвик @ChadwickDanielPJ

Никогда не видал, чтобы папаша плакал больше, чем мамаша. Уверен, что здесь кроется что-то еще #ДейзиМэйсон

Роб Чилтерн @RockingRobin197510.15

#ДейзиМэйсон Надеюсь что полиция обыскала чертов дом – носом чую, что она опять облажалась. И уже не в первый раз

Лилиан Чемберлен @LilianChamberlain 10.16

@RockingRobin1975 Родители не знают где она. Неудиви- тельно что они в ступоре. Люди по-разному реагируют на стресс…

Лилиан Чемберлен @LilianChamberlain 10.16

@RockingRobin1975… Они не подозреваемые. Просто родители. Всем сердцем я с ними #НайтиДейзи

Кэролайн Толлис @ForWhomtheTollis 10.17

А полиция не додумалась допросить братца?

#мысливслух #ДейзиМэйсон

Гарри Джи @SwordsandSandals 10.19
Знаете чё я думаю? – папаша ее пришил. Точняк!
Слежу за #ДейзиМэйсон

***

Мы попросили Мэйсонов задержаться в Кидлингтоне после их телевизионного обращения. Запудрили им мозги насчет всяких процедур и бумаг и разместили их вместе с Морин Джонс, которой на этот раз выпал жребий поработать семейным психологом. В действительности же мы не хотели доставлять их потом на допрос на виду у всего света. Особенно на виду у этого любопытного юнца со слишком активной страницей в «Фейсбуке».

Я беру с собой Куинна и по дороге заглядываю к суперу по его просьбе. И хотя я стараюсь всячески показать, что очень спешу, он интересуется, нельзя ли поговорить со мной с глазу на глаз, и просит закрыть за собой дверь, так что я уже знаю, что будет дальше. Но для начала супер сообщает мне плохие новости:

– Я не буду запрашивать ордер на обыск дома Мэйсонов криминалистами. По крайней мере, сейчас. КСУПу[27] потре-

[27] Королевская служба уголовного преследования – система государственных органов исполнительной власти, осуществляющая уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а также поддержание обвинения со стороны государства по серьезным уголовным делам в суде Короны.

буется нечто большее, чем косвенные улики и вопросы без ответов, чтобы обращаться к мировому судье.

– Ради всего святого…

– Я все знаю, но этот случай уже превращается в настоящий медийный цирк, и я не собираюсь подливать масла в огонь изображениями сотрудников в белых комбинезонах, выносящих на улицу плюшевых мишек. Насколько я понимаю, мы даже не знаем точно, когда девочку Мэйсонов видели в последний раз. Вполне возможно, что ее похитили по дороге из школы домой.

– Но Шэрон Мэйсон сказала, что всегда забирает детей на машине. А это уменьшает шансы на то, что кто-то мог увезти Дейзи к черту на рога.

– Соглашусь – но только после того, как вы установите это как непреложный факт. А до этого – никаких ордеров. Кто знает, может быть, он нам вообще не понадобится… Вы спрашивали разрешения у родителей?

– Я просто не могу представить себе, как они на это согласятся, сэр. Они психолога-то в дом не пустили. Что само по себе…

– …даже отдаленно не позволяет их в чем-то заподозрить. Спросите их – только вежливо, – можем ли мы провести обыск. А потом поговорим. Договорились?

– Договорились, – вздыхаю я.

Начинаю поворачиваться, но босс указывает мне на стул, а сам откидывается в кресле и складывает пальцы перед со-

бой. На лице у него появляется выражение, которое любой специалист по персоналу назвал бы «подходящей к случаю эмпатией»[28].

– Вы уверены, что можете вести это расследование, Адам? Я хочу сказать, что вы гораздо активнее большинства наших инспекторов, но оно не будет простым, особенно после…

– Со мной всё в порядке, сэр. Правда.

– Но так потерять ребенка… Я имею в виду обстоятельства. Это кого хочешь выбьет из колеи. И вас не могло не выбить.

Я открываю было рот, но вновь закрываю его. Неожиданно я ощущаю глубокую и неконтролируемую злобу. Глядя на свои руки, стараюсь сдержаться и не произнести слов, о которых потом пожалею. Например, о том, как смеет этот человек, сидя передо мной, вот так, походя, бередить раны, которые я залечивал много месяцев. На моих ладонях, в тех местах, где ногти впились в кожу, видны сине-багровые отметины. Темно-красные волдыри. Я не могу на них смотреть – меня тошнит.

Когда я поднимаю глаза, то понимаю, что все это время суперинтендант следил за мной.

– А как Алекс? – продолжает он свое зондирование. – Как она справляется?

---

[28] Эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания.

– Хорошо. С Алекс всё в порядке. Прошу вас, мне надо работать.

Супер хмурится – выражение его лица теперь соответствует субтитру «уместная озабоченность». Интересно, он как, только что был на каком-то тренинге?

– Знаю, – говорит шеф, – и никто ни на минуту не усомнится, что работа выполняется вами на «отлично». Но ведь прошло всего – сколько? – шесть месяцев после случившегося? Совсем недолго, особенно для подобного. И это первый раз, когда вы сталкиваетесь с похищением…

– Благодарю за беспокойство, сэр, – я поднимаюсь, – но, честное слово, не стоит волноваться. Я бы лучше занялся розысками Дейзи Мэйсон. Время играет против нас. Статистику вы знаете не хуже меня, а с момента похищения прошло уже почти тридцать шесть часов.

Поколебавшись, супер кивает.

– Что ж, если вы в этом уверены… Но от прессы можно ждать чего угодно. Они наверняка раскопают всё по новой. Вы к этому готовы?

Я надеюсь, что выражение моего лица можно охарактеризовать как «абсолютное презрение».

– Они скоро найдут себе занятие поинтереснее. В любом случае раскапывать им нечего.

– Нет, – быстро соглашается супер. – Абсолютно нечего.

Как только я появляюсь из кабинета, Куинн бросает на меня любопытный взгляд.

– Дела, – неопределенно говорю я, а он достаточно умен, чтобы не задавать лишних вопросов. Я направляюсь по коридору – и начинаю расспросы:

– Что там со школой?

– Там сейчас Эверетт и Гислингхэм. Крису может понадобиться женская поддержка.

– От поисковиков все так же ничего?

– Абсолютно. Мы расширяем периметр, но без разведданных о том, где искать, – это поиски иголки в стоге сена.

Кстати, «разведданные» – это еще одно слово, которое меня реально достало.

Дойдя до комнаты ожидания, я останавливаюсь.

– Вместе или по отдельности? – спрашивает Куинн.

– По отдельности. Но я хочу присутствовать и там, и там.

– Тогда начнем с него?

– Правильно, – соглашаюсь я. – Он первый. – И стучу в дверь, которую открывает Морин Джонс. Она отступает в сторону, пропуская нас.

Я понимаю, что в наши дни полиция должна этим както заниматься, но в моем представлении обстановка в комнате далека от вселяющей надежду. Конечно, здесь лучше, чем в комнате для допросов № 1 у Святого Алдэйта, и я это признаю, но с нашей дешевой мебелью, стоящей вдоль стен, помещение выглядит как приемная врача, что лишь усиливает общее впечатление, будто вы явились сюда для того, чтобы услышать печальные новости. Барри Мэйсон сидит на

небольшом диване, закрыв глаза и расставив ноги. Он истекает потом. Его лицо кажется маслеными, как будто оно покрыто тонким слоем жира. Но сегодня на улице достаточно холодно для июля. Шэрон сидит на одном из стульев с прямой и жесткой спинкой, плотно сдвинув ноги и поставив сумочку на колени. Ее сумочка – это одна из копий дизайнерского творения. Того, что коричневого цвета с кремовым узором. Стул очень неудобный, и я жду, что мать Дейзи будет на нем ерзать, но она сидит абсолютно неподвижно. Когда мы входим, Шэрон даже не поднимает глаз. В отличие от Лео. Взглянув на нас, тот встает с пола, на котором играет с поездом, и медленно отступает к матери, не отрывая взгляда от моих глаз.

– Мистер и миссис Мэйсон, спасибо, что подождали. – Я откашливаюсь. – У меня есть информация, которой я теперь могу поделиться с вами. Прежде чем рассказывать, мы хотели убедиться на все сто процентов…

Я останавливаюсь. Это намеренная и жестокая пауза. Я знаю, что они думают, но мне необходимо увидеть их реакцию.

Шэрон медленно подносит руку к лицу, а Барри хватает ртом воздух – слезы уже текут по его щекам.

– Только не моя маленькая принцесса! – раздается его вопль. – Не моя Де…

Лео хватает мать за рукав; его глаза раскрываются от настоящего ужаса.

– О чем они, мам? О Дейзи?

– Нет, Лео, не о ней, – отвечает женщина, не глядя на него.

Я больше не могу держать эту паузу. По крайней мере, с подходящей случаю благопристойностью. Они ждут, что я сяду, но я остаюсь стоять.

– Мы доподлинно выяснили, – медленно начинаю я, – что Дейзи во вторник на вечеринке не было.

– Что значит *не было*? – Барри с трудом сглатывает. – Ее *видел я* – да мы все ее…

Шэрон поворачивается к мужу и хватает его за руку.

– О чем они? Что это значит – ее там не было?

Искоса бросаю взгляд на Лео, который не отрываясь смотрит на свои стоптанные ботинки. Я был прав – все это время он знал.

– Мы поговорили с родителями Милли Коннор, и те подтвердили, что на вечере в костюме цветка была именно их дочь. А не Дейзи. Насколько мы можем судить, вашей дочери вообще там не было.

– Нет, она была! – кричит Шэрон. – Я же говорю вам – я ее *видела*! И не пытайтесь убедить меня в том, что я не могу узнать собственную дочь. В жизни не слышала подобной… подобной *хрени*.

– Боюсь, что сказанное мной не подлежит сомнению, миссис Мэйсон. И, я уверен, вы согласитесь, что это меняет все расследование. Теперь нам придется вернуться к событиям того дня и выяснить наверняка все о последнем появлении

вашей дочери: когда именно Дейзи видели в последний раз, где и кто это был. Нам также придется расширить круг опрашиваемых и включить в него не только присутствовавших на вечеринке, но и одноклассников Дейзи, ее учителей и всех тех, с кем она могла столкнуться в дни, предшествовавшие ее исчезновению. И в качестве части этого процесса нам придется допросить вас, чтобы наверняка выяснить, где именно вы находились во вторник в течение дня. Вы меня понимаете?

Барри щурит глаза. Как будто кто-то поворачивает выключатель. Или лучше – неожиданно закрывает кран. Потому что его слезы исчезают.

– Мы что, арестованы?

Я не отрываясь смотрю на него.

– Нет, мистер Мэйсон, вы не арестованы. Мы собираемся допросить вас в качестве – как мы это называем – «основных свидетелей». Для подобных допросов у нас здесь есть специальное помещение, и вы должны знать, что вся наша беседа будет записана. Для нас важно точно зафиксировать все, что вы нам скажете. Так что я приглашаю вас, мистер Мэйсон, пройти со мной, а позже мы поговорим с миссис Мэйсон.

Шэрон демонстративно не смотрит на меня. Она меняет свою позу на стуле и резко, вызывающе вздергивает подбородок.

– Кроме этого, мы хотели бы получить ваше согласие на то, чтобы криминалисты провели обыск в вашем доме, – до-

бавляю я.

– Я тоже смотрю телевизор. – Теперь Барри Мэйсон смотрит на меня, не скрывая своей ненависти. – И знаю, что это означает. Вы думаете, что это мы, но у вас недостаточно улик, чтобы получить ордер. *Так*?

Однако я отказываюсь глотать наживку:

– Такого рода обыск может дать неоценимые…

– Ни за что. – Еще не дослушав, отец Дейзи уже трясет головой. – Ни за какие чертовы коврижки. Я не позволю вам, ребята, подвести меня под монастырь за то, чего я никогда не совершал.

– Мы не *подводим людей под монастырь*, мистер Мэйсон.

– Ага, как же! – Он фыркает.

Мы сверлим друг друга взглядами. Переговоры зашли в тупик.

– Я пригласил специального человека, чтобы он поприсутствовал… – говорю я наконец. – Он должен появиться минут через десять.

– Да отвалите вы! – рявкает Барри. – Если мне понадобится, чтобы кто-то держал меня за руку, то я позову своего гребаного адвоката.

– А речь не о вас, – говорю я ровным голосом, – а о вашем сыне. Нам ведь и Лео надо допросить, а ему необходимо, чтобы был кто-то, кто будет защищать его интересы. И я боюсь, что ни вы, ни ваша жена на эту роль не подходите.

Когда я вывожу Барри из комнаты и начинаю закрывать

дверь, то слышу звуки рыгания и, повернувшись, вижу, как Лео отчаянно выворачивает возле стены. Морин немедленно вскакивает на ноги и, схватив коробку с салфетками, обнимает его за плечи, приговаривая, что всё в порядке. Последнее, что я вижу перед тем, как дверь закрывается, – это Шэрон Мэйсон, которая достает влажную салфетку из сумки и наклоняется, чтобы стереть микроскопический кусочек рвоты со своей обуви.

***

Би-би-си Мидлендс. Сегодняшние новости

Четверг 24 июля 2016 г. | Последняя редакция в 10:09 утра

Дейзи Мэйсон: Полиция расширяет поиски на Порт-Мидоу

Полиция Оксфорда использует вертолет в поисках 8-летней Дейзи Мэйсон, которую в последний раз видели во вторник вечером. Древняя территория Порт-Мидоу к востоку от города простирается на 120 гектаров и никогда не обрабатывалась. Детектив-инспектор Фаули рассказал Би-би-си, что «это громадная открытая территория, поросшая вдоль границ лесом. Использование вертолета помогает поисковым партиям полиции, работающим на земле,

вести поиск быстрее и эффективнее». Инспектор Фаули отказался подтвердить, что вертолет оборудован инфракрасным сканером, но подчеркнул, что полиция все еще рассматривает происходящее как розыски пропавшего ребенка.

К владельцам жилья, расположенного возле Порт-Мидоу, обратились с просьбой проверить сараи и постройки служебного характера.

Если вы располагаете какой-то информацией о Дейзи – звоните в штаб Криминального отдела Управления полиции долины Темзы по телефону 018650966552.

Эми Кэри @JustAGirlWhoCant 10.41

Я живу к северу от Порт-Мидоу и вижу вертолет, который ищет Дейзи Мэйсон. Держу пальцы скрещенными, чтобы они нашли ее как можно скорее #НайтиДейзи

***

Дэнни Чедвик @ChadwickDanielPJ 10.43

Чем дальше в лес, тем больше дров – полиция что, считает, что 8-летний ребенок может в темноте перебраться через железную дорогу? #ДейзиМэйсон

Эми Кэри @JustAGirlWhoCant 10.44

@ChadwickDanielPJ Мне тоже показалось это

странным. Сейчас от нас в Порт-Мидоу вообще не доберешься надо обходить до самого Уолтон-Уэлл

Саманта Вестон @MissusScatterbox 10.46

Не вижу, как это может счастливо закончиться. Пусть бедный ангелочек покоится с миром #ДейзиМэйсон

Эми Кэри @JustAGirlWhoCant 10.47

Буквально человек 100 помогают с поисками #НайтиДейзи

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 10.52

#ДейзиМэйсон Вот увидите – это предки. Спорю, что папаша развратитель малолетних – как раз похож

Дженни Ти @56565656Jennifer 10.53

@SnapHappyWarrior Это просто отвратительно. Меня тошнит от таких троллей #НайтиДейзи

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 10.54

@56565656Jennifer Сколько раз такое должно произойти, чтобы такие идиотки как вы научились видеть то, что у них перед глазами? #ДейзиМэйсон

Дженни Ти @56565656Jennifer 10.54

@SnapHappyWarrior Посмотри на фото Дейзи за три дня до того как она исчезла. Не похоже на ребенка над которым надругались #Счастливая

Кэти Бэйнс @FulloftheWarmSouth 10.55

#ДейзиМэйсон Я вообще этого не понимаю. Знаю только, что сердце разрывается. Так печально-печально

Джимми Чуз @RedsUnderTheShed 10.56

Слыхал что шансы найти ребенка мертвым больше 80% если его ищут дольше 24 часов. Вся эта заморочка #ДейзиМэйсон должна была закончится трагедией

Малыш Джей @Johnnycomelately 10.56

Это печальное отражение нашего современного медийного мира, где все в первую очередь подозревают родителей. Как будто просто потерять ребенка недостаточно

Кэти Бэйнс @FulloftheWarmSouth 10.59

@Johnnycomelately Согласна – хорошо бы люди не устраивали сенсаций буквально из всего. И так все достаточно ужасно #ДейзиМэйсон

ДжейДжей @JampotJamboree 8810.59

Ничему не верю все выглядит оч подозрительно #Дейзи – Мэйсон

Кевин Браун @OxfordBornandBred 11.00

#НайтиДейзи #ДейзиМэйсон #Оксфорд #ДейзиГдеТы #Пропавшая

Эдди Торнклифф @EagleflyoverDover 11.01

Только что посмотрел телеобращение по поводу #ДейзиМэйсон ПРОСТО НИКАКИХ шансов, что родители ни при чем Жуткий язык тела

Лилиан Чемберлен @LilianChamberlain 11.02

Иногда Твиттер может быть гадким. Оставьте бедных родителей в покое. Им и так не сладко. Заткнитесь и дайте полиции делать свое дело #НайтиДейзи

Скотт Салливан @SnapHappyWarrior 11.03

@LilianChamberlain Не могу поверить, чтобы кто-то был так чертовски наивен. Вот подождите и увидите, что я прав #Дейзи- Мэйсон

***

Помещение для допросов немного комфортабельнее, чем комната ожидания, но только совсем немного. Основное различие в том, что здесь на стенах висит пара фотографий золотистых ретриверов в рамках. Я уже не первый раз задумываюсь, не является ли это каким-то действующим на подсознание посланием. Барри Мэйсон входит в комнату своей походкой архетипического альфа-самца – плечи назад, бедра развернуты. Алекс называет такую походку «поступью петуха». Он демонстративно смотрит на видеокамеру на стене, а затем отодвигает покрытый дерматином стул как можно дальше от стола, усаживается и закидывает ногу на ногу.

– Хотелось бы знать, – начинает Мэйсон, не дожидаясь, пока мы с Куинном усядемся, – с какой стати вы тратите свое время на меня, когда должны там, в полях, разыскивать мою дочь.

Я сажусь, и Куинн устраивается рядом:

– А мы ищем и «там, в полях», как вы изволили выразиться, мистер Мэйсон. Поисками Дейзи занимается более ста сотрудников. Поверьте, прилагаются все усилия…

– Если вы говорите правду, то почему все еще не нашли ее? Не поверю, что никто *ничего* не видел – не в таком же крохотном местечке, как наш поселок! Там все постоянно лезут в дела соседей. Значит, вы говорите не с теми людьми

и ищете не в тех местах…

Какая-то часть меня не может с ним не согласиться, хотя он мне и не нравится. Я еще никогда не сталкивался с подобным случаем похищения. Ни свидетелей, ни улик… вообще ничего. Как будто кто-то взмахнул волшебной палочкой, и Дейзи растворилась в воздухе. Что, естественно, полная ерунда. Но в подобных случаях ерунда и слухи будут разрастаться, чтобы заполнить вакуум, и как раз сейчас у нас нет ни одного надежного факта, на который мы могли бы их заменить.

– Как я уже сказал, мистер Мэйсон, над этим случаем работает большая команда – наверное, самая большая из тех, что я видел за десять лет работы здесь, – отвечаю я. – Но до тех пор, пока мы совершенно точно не выясним, *когда* исчезла Дейзи, боюсь, мы, как вы и сказали, будем искать не в тех местах. И помочь в этом нам можете только вы. Вы и ваша жена.

Барри у меня в руках и знает об этом. Какое-то время он безотрывно смотрит на меня, а потом пожимает плечами.

– Итак, вы сообщили нам, что не знали, что на вечере в карнавальном костюме вашей дочери была другая девочка, – начинаю я, доставая свой блокнот. – Должен сказать, что в это очень трудно поверить.

– Говорите, что вам угодно. Это правда.

– И вы с ней в тот вечер не говорили? Не поднимали ее на руки? Один из соседей сказал, что вы часто носили дочь

на плечах.

Моя глупость вызывает у Мэйсона гримасу:

– Я уже много месяцев не делаю этого. Она говорит, что в таких случаях в глазах друзей выглядит как ребенок. Да и в последнее время Дейзи стала тяжеловата для меня. Особенно после того, как я потянул спину в прошлом феврале. Так и не смог полностью восстановиться.

Три сложных ответа на один простой вопрос. Лгуны всегда перебарщивают – по крайней мере, мой опыт говорит именно об этом.

– И вы не говорили с ней на вечере? Не называли ее по имени? Ни разу за все время?

– Я был занят барбекю. Вы-то сами его когда-нибудь готовили? На одну секунду отвлечешься, и вот, пожалуйста, – или все сгорело, или огонь погас. Помню, она бегала вокруг, но сейчас, когда вы об этом упомянули, не думаю, что я с ней разговаривал. В какой-то момент я позвал ее и спросил, будет ли она колбаски, но Дейзи только захихикала и убежала.

«И ты не понял, что это смех не твоей дочери?» Он и сейчас звенит у меня в ушах, хотя до этого я слышал его только раз, в дешевом мобильнике.

– А сколько вы в тот вечер выпили? – продолжаю я расспросы.

Мужчина вскидывается. Он знает, что это нелогичный вывод.

– Ну выпил… А что в этом такого, ради всего святого?

Это же гребаное барбекю, и я был не за рулем!

Я делаю несколько пометок. Просто для того, чтобы оправдать паузу.

– А когда вы видели Дейзи перед этим?

– Наверное, где-то в пять тридцать. В это время я вернулся домой. Считалось, что я не буду работать во второй половине дня, но на одной из моих стройплощадок в Уотлингтоне произошло ЧП. Прорвало трубу, и полтонны черепицы оказалось под водой. Клиент просто очумел. Да и пробки на обратном пути были кошмарные.

Опять те же три ответа.

– И когда вы приехали, Дейзи точно была дома?

– Ну да. Наверху играла музыка. Эта вещь Тейлор Свифт[29] Она все время ее заводит.

Хоть тут похоже на правду. Под эту музыку девочка танцевала на видео. Я смотрю на Куинна, который продвигается вперед на стуле.

– А вы поднимались наверх, сэр?

– В ее комнату? Нет, Шэрон донимала меня, чтобы я занялся барбекю. Имела меня по полной за то, что опоздал. Я просто крикнул Дейзи «привет!» и прошел в сад. Даже не переоделся.

Кажется, он не понимает последствий того, что сейчас говорит.

---

[29] Тейлор Элисон Свифт (р. 1989) – американская кантри-поп-исполнительница, автор песен и актриса.

– Значит, – говорю я, – в реальности вы не видели свою дочь и не слышали ее голоса?

– Ну… кажется, нет. – Мэйсон краснеет. – По крайней мере, я так не думаю. Мне кажется, что она что-то крикнула в ответ, но я не уверен.

– А это значит, что последний раз вы видели ее утром за завтраком? И никаких контактов после этого?

Очевидно, что нет. Наконец-то до него доходит.

– Но в этом нет никакого смысла, – наконец произносит Барри. – Где она?

– Именно это, мистер Мэйсон, мы и пытаемся выяснить.

Вновь оказавшись в коридоре, я велю Куинну проверить эту историю с Уотлингтоном.

– Думаю, что не составит труда проверить, был ли он там, где говорит. Знаю, что у меня бзик, когда дело касается этих козлов-строителей, но я не верю ни единому его чертову слову.

Гарет корчит гримасу, и мне не в чем его упрекнуть – Куинна, вероятно, уже достали все эти мои истории про строителей. Раковина в этой гребаной пристройке все еще течет.

– Сделаю, босс. – Мой коллега кивает. – Ну что, вести миссис Мэйсон?

– Она может минутку подождать. Мне надо курнуть.

***

5 июля 2016 года, 16:36
За две недели до исчезновения
Дом Конноров, Барж-клоуз, № 54
Лестничная площадка на втором этаже

Милли Коннор и Дейзи Мэйсон играют в мягкие игрушки Милли. У Дейзи вид ребенка, которому рассказали секрет Санта-Клауса, но велели не разбалтывать его малышам. Милли, напротив, глубоко погружена в чрезвычайно сложную выдуманную историю с участием Ангелины-балерины, свинки Пеппы и одноглазого медвежонка. Время от времени Дейзи делает какое-то предложение, а потом ждет, что предпримет Милли. При этом она каждый раз улыбается про себя, независимо от того, принимается ее предложение или нет. Кажется, что это ее ничуть не волнует.

Мгновение спустя слышится звук ключа, поворачиваемого в скважине, и после пары неудачных попыток Джулия Коннор все-таки распахивает входную дверь и сваливает три больших пакета на пол. У нее раскрасневшееся лицо и влажные волосы. Одета она в тренировочный костюм.

– Милли! – зовет Джулия. – Ты дома? Хочешь сока?

Ее дочь просовывает голову сквозь перила.

– Нет, спасибо. Я играю здесь одна.

– Так твой брат еще не вернулся?

– Он сказал, что после школы пойдет играть в футбол. – Милли пожимает плечами.

– Вспомнила, – улыбается Джулия. – Кажется, против команды из Уикомб-Хай. Будем надеяться, что он победит. Иначе настроение у него будет еще хуже, чем всегда, – играют-то они в дождь.

Она вновь поднимает пакеты и несет на кухню, где включает радио и начинает раскладывать покупки.

Должно быть, проходит не меньше получаса, прежде чем раздается звонок в дверь. Маленькие девочки вздрагивают и обмениваются взглядами, после чего Дейзи отодвигается поглубже внутрь, чтобы скрыться из виду, а Милли, наоборот, подползает вперед, туда, откуда можно видеть лестницу. За матовым стеклом входной двери виднеется какая-то фигура. Джулия Коннор выходит из кухни, вытирая руки чайным полотенцем.

– Ах, это вы, – говорит она, открыв дверь. – Целая вечность прошла с того момента, как…

– Мне очень неудобно беспокоить вас, миссис Коннор…

– Прошу вас – Джулия. Иначе я начинаю чувствовать себя своей собственной свекровью.

– Мне так неудобно спрашивать, но вы, случайно, не видели Дейзи? Она должна была вернуться домой ровно в четыре, а ее все еще нет. А ведь скоро стемнеет… Ее отец будет очень волноваться.

– Боже мой! – Джулия – живое воплощение озабоченности. – Какой кошмар! Но я уверена, что для беспокойства нет причин. Наверное, по дороге домой заскочила к кому-то из подруг и заигралась… Вы никому не звонили?

Шэрон Мэйсон всплескивает руками. Кажется, она в отчаянии.

– Я теперь не знаю даже имен ее подруг, не говоря уже об их телефонах. Не помню, когда она в последний раз приводила кого-нибудь домой. Вы – единственная, о ком я подумала.

– Сейчас спрошу у Милли – может быть, она знает… – Джулия слегка дотрагивается до руки Шэрон.

Услышав свое имя, Милли поднимает было голову, но Дейзи немедленно хватает ее за руку и подносит палец к своим губам. Потом медленно качает головой, не отрывая пристального взгляда от лица подружки.

– Ты все еще наверху, Милли? – кричит хозяйка дома. – Видела Дейзи сегодня после школы?

Ее дочь встает и подходит к краю лестницы, где ее могут видеть обе женщины.

– Нет, мамочка. Я не знаю, где она.

С извиняющимся видом Джулия поворачивается к миссис Мэйсон:

– Мне очень жаль, но я даже не знаю, что вам посоветовать. Может быть, вы оставите мне ваш номер телефона, и я перезвоню, если что-то узнаю? Как жаль, что у вас испорчен

вечер!

– О каком вечере вы говорите? – Шэрон хмурится.

– Ну эта сумка… и туфли… – Коннор краснеет. – Я подумала, что вы куда-то идете. Прошу прощения – я не хотела вас обидеть.

– Естественно, что я никуда не иду. *Пропала* моя маленькая девочка.

Джулия открывает рот и не находит, что сказать. Но она старательно записывает номер телефона Шэрон и наблюдает, как та осторожно идет по неровной гравийной подъездной дорожке, пока не выходит на улицу. После этого женщина закрывает входную дверь и возвращается на кухню. Наверху, на лестничной площадке, Милли поворачивается к Дейзи:

– Кажется, тебе здорово влетит.

– Да всё в порядке. Через минуту, когда твоя мама не будет смотреть, я спущусь и выйду. – Дейзи широко улыбается. – Не волнуйся. Она даже не заметит.

***

Эми Кэчкарт сидит в кофейне «Хилл оф Бинз» в центре Ньюбери и смотрит на телевизионный экран на стене за стойкой бара. Она ждет свою подругу. Ей двадцать семь лет, она миниатюрна, обладает хорошим чувством юмора, любит детей и животных и обожает долгие пешие прогулки. По крайней мере, так написано в ее профиле в «Инстаграме». В дей-

ствительности рост у нее ближе к среднему, прогулки нагоняют на нее тоску, а от чувства юмора почти ничего не осталось. В настоящий момент во всем, конечно, виновата Марсия, которая опаздывает уже на пятнадцать минут, но ее работа, окружающий ее мир и она сама злят Эми не меньше. И так же разочаровывают. Именно этим утром она получила приглашение на очередную свадьбу в очередном модном отеле. Ее шкаф уже трещит от платьев, которые она не может повторно надеть среди тех же самых людей, а сама Эми устала от того, что вечно оказывается той самой персоной в дальнем левом углу на групповой фотографии, имени которой никто не вспомнит через десять лет после события.

Марсия врывается в дверь, не отрывая глаз от телефона. Она убирает прядь ярко-желтых волос за ухо, нажимает на экран пару раз и наконец поднимает глаза.

– Эми! Прости, что заставила тебя ждать. Все утро говорю по телефону. Эти чертовы копирайтеры[30] – никогда не делают того, что их просят. Все видят себя новыми Дэнами Браунами, так что это не их уровень – думать о гребаном брифе.

Они целуются, и Марсия устраивается на стуле.

– Что пьем?

– Американо. Сегодня плачу́ я.

Марсия делает отрицательный жест:

– Нет, я. Это меньшее, что я могу сделать… Ну, расска-

---

[30] Копирайтер – человек, пишущий статьи или небольшие тексты (чаще всего рекламного характера) на заказ.

зывай, что с тобой происходит? Встретила кого-то интересного?

Прошло уже шесть месяцев, как Эми зарегистрировалась на сайте знакомств, но, мягко говоря, ассортимент там был тот еще. Ей даже стали приходить в голову мысли о том, что у нее трудный возраст, – казалось, что в ее возрастной категории совсем не оставалось места между всеми этими «немного слишком безнадежными разведенками» и «никогда не ходившими замуж по очевидным причинам». На прошлое Рождество ее мать подарила ей магнитик для холодильника, на котором было написано: «Мужчина – это шоколад с орехами. Оставь его надолго, и останутся только орехи». Это была именно та язвительная, но точная мысль, которую Эми и ожидала от своей матери. Хотя на этот раз та могла бы и воздержаться.

– Знаешь, – начинает Эми, – есть один тип, с которым я переписываюсь. Мы пока не встречались, но он кажется лучше, чем все остальные. Хотя это еще ни о чем не говорит.

– Имя, возраст, заработок? – звучат стандартные вопросы Марсии.

– Зовут Эйдан. Тридцать девять лет. Работает в Сити. Разведен, но, слава богу, без детей.

Приносят кофе, и Марсия помешивает пенку на своем капучино, а потом облизывает ложечку.

– И когда же ты его увидишь?

– Вероятно, в следующий уик-энд. Сейчас он занят ка-

ким-то крупным поглощением, так что у него не так много времени. Хотя он и шлет мне массу текстов. Иногда пишет прямо с совещаний. О том, какие они скучные и как все эти банкиры любят играть в игры типа «А мой папа круче, чем твой». Хотя я ничего не загадываю – по крайней мере, не до того момента, как мы с ним встретимся. Помнишь мистера Алкаша?

– Боже! – Марсия широко открывает глаза. – И живые позавидуют мертвым… Но продолжай – дай посмотреть тексты.

Кэчкарт начинает мямлить: нет, слишком рано, это личное, но приятельница не хочет ее слышать.

– Да давай же – ведь это тексты, а не *сексты*, правда?

– Нет. Конечно, нет…

– Тогда в чем дело? Давай сюда. Ну же, открывай…

Эми протягивает телефон и откидывается на спинку стула, пока ее подруга пролистывает послания. Она только притворяется, что против, а в действительности рада возможности хоть раз продемонстрировать свои достижения. У Марсии никогда не возникало проблем с поисками партнеров, и она обладает внушительным списком донжуана в юбке, а не брошенки. Но когда-то должна наступить и очередь Эми. И хотя о мистере Совершенство говорить пока рано, это все-таки отношения, которые немного приподнимут ее над землей, прежде чем закончиться крахом и превратиться в пепел.

Но оказывается, что крах и пепел совсем рядом. И насту-

пают они ровно в 22:06, когда Кэчкарт подносит чашку к губам и бросает взгляд на экран.

***

Запись допроса Шэрон Мэйсон
21 июля 2016 г., 11:49
Присутствуют: детектив-инспектор А. Фаули и исполняющий обязанности детектива-сержанта Г. Куинн

АФ: Просим прощения за то, что заставили вас ждать, миссис Мэйсон. Могу я предложить вам чашку чая?

ШМ: Нет, благодарю. Я уже пила. Чай отвратительный. Такое впечатление, что вы готовите его с сухим молоком.

АФ: Как мы уже объясняли вам раньше, мы пытаемся точно установить, кто, где и когда видел Дейзи последним. Вы говорили, что не знали, что костюм маргаритки в тот день надела Милли Коннор?

ШМ: Я была слишком занята. Занималась едой, напитками… Люди всегда требуют что-то, чего у тебя нет. Да и темно было – дети бегали всюду… Я просто подумала, что это она. Вы подумали бы то же самое.

АФ: Знаете, миссис Мэйсон, а я вот совсем так не думаю. Вы не знаете, что случилось с костюмом русалки, на который Дейзи поменялась с Милли? Вы видели его в доме?

ШМ: Нет, он никогда не попадался мне на глаза. В ее комнате его точно нет.

АФ: А в школу в тот день Дейзи пошла в своей обычной форме? Вы не проверяли, эта одежда сейчас дома?

ШМ: Нет, не проверяла.

АФ: Может быть, вы сделаете это, миссис Мэйсон? Принимая во внимание тот факт, что нам провести обыск вы не разрешили…

(Пауза.)

ГК: Во сколько вы забрали детей из школы?

(Пауза.)

ШМ: Понимаете, я их не забирала…

АФ: Простите? Вы хотите сказать, что в тот день не забрали их? Но ведь вы специально подчеркнули, что забираете их…

ШМ: Нет, я так не говорила. Я сказала, что отвожу их в школу. И это правда. Туда и обратно. Но во вторник я этого не сделала.

АФ: Вы понимаете, насколько серьезно это ваше заявление? И сколько времени мы потеряли впустую? Если б вы сказали нам, что Дейзи возвращалась домой одна…

ШМ: Не одна. С ней был Лео. Утром я предупредила их, что им придется вернуться пешком.

АФ: А почему вы не сказали об этом раньше?

(Пауза.)

ШМ: Я знала, что это вызовет у вас неправильные мыс-

ли. Что вы начнете меня обвинять. Но я ни в чем не виновата. Я же не могу оказаться в двух местах одновременно, правда? Вы хоть представляете себе, что значит организовать такую вечеринку? Предполагалось, что Барри будет помогать мне – он сказал, что не пойдет на работу во второй половине дня; но потом перезвонил и сказал, что задержится. Как всегда…

ГК: И когда это было? Я имею в виду звонок.

(Пауза.)

ШМ: Точно не помню. Может быть, часа в четыре?

(Пауза.)

ГК: Мы легко можем проверить это через телефонную компанию.

АФ: Значит, утром вы сказали Лео, что он должен проводить сестру домой?

ШМ: Да, я сказала им об этом за завтраком. Велела Дейзи обязательно найти Лео, а не убегать в одиночку.

ГК: А она что, часто так делала?

ШМ: Это не то, о чем вы подумали. Дейзи всегда была девочкой благоразумной. Но ей все интересно. Например, животные. Насекомые. И иногда это ее отвлекает, вот и всё.

АФ: Как я понимаю, она хочет стать ветеринаром? Для этого надо много учиться.

ШМ: Дейзи понимает, как важно хорошо учиться в школе, чтобы потом найти хорошую работу. Она очень способная. На тесте по математике в прошлом семестре ее оцен-

ка была девяносто семь из ста. Ближайший ее соперник получил семьдесят два.

АФ: Давайте все-таки вернемся ко вторнику. Во сколько дети вернулись из школы в тот день?

ШМ: Дейзи пришла около четырех пятнадцати. Я была на кухне. Хлопнула дверь, и она поднялась к себе в комнату.

АФ: Вы ее видели?

ШМ: Нет. Я же сказала, что была занята. Дочь здорово шумела наверху, так что я решила, что по дороге домой она с кем-то поссорилась.

АФ: А ваши дети часто ссорятся между собой?

ШМ: Иногда. Но, наверное, не чаще, чем другие.

(Пауза.)

ШМ: Может быть, в последнее время это случается чаще, чем обычно.

АФ: А почему так?

ШМ: Кто разберет этих детей… С ума можно сойти, размышляя, почему они сделали то или это.

АФ: Кто-то из них выступал в роли зачинщика чаще, чем другой?

ШМ: Лео. Конечно, Лео. Подростки так часто бывают в дурном настроении…

ГК: Ему всего десять.

ШМ: Барри считает, что все это из-за его академических оценочных тестов.

АФ: Но ему до них еще больше года. Он ведь сейчас в пятом

классе.

ШМ: Он не так умен, как Дейзи.

(Пауза.)

АФ: Понятно. И все-таки давайте снова о вторнике. Дейзи вернулась в четыре пятнадцать. Когда вы видели ее в следующий раз?

ШМ: Я окликнула ее и спросила, не нужно ли ей чего-нибудь, но Дейзи не ответила. Я решила, что она дуется.

АФ: Так вы что, ее не видели? Ни вечером, ни раньше, когда она вернулась домой?

(Пауза.)

ШМ: Нет.

ГК: А сколько было времени, когда вы ее позвали?

ШМ: Не помню.

АФ: А на вечеринку она во сколько спустилась?

ШМ: Уже начали подходить гости. Все было немного хаотично… Я помню, что видела, как она бегает с подружками. Я уже рассказывала.

(Пауза.)

АФ: Понятно. А Лео? Он вернулся домой вместе с Дейзи?

ШМ: Нет, я видела его позже.

АФ: Насколько позже?

МШ: Не помню. Минут на пятнадцать. Или около того.

АФ: Значит, в четыре тридцать… А что случилось, миссис Мэйсон? Почему они вернулись не вместе?

(Пауза.)

АФ: Миссис Мэйсон?

ШМ: Он сказал, что они поссорились и Дейзи убежала.

ГК: И о чем был спор на этот раз?

ШМ: Наверняка обо всем – и ни о чем. Я не смогла вытянуть из него ни слова.

АФ: То есть вы не поднялись наверх и не поговорили с Дейзи по этому поводу?

ШМ: Нет, конечно, нет. Я уже вам говорила. Ведь с Дейзи все было в порядке, нет? Так что она не нуждалась в том, чтобы я суетилась вокруг нее. Она всегда говорила, что ненавидит это. В любом случае я не вижу, что это изменило бы.

(Пауза.)

ШМ: Ну что? Что вы так на меня смотрите? Я ни в чем не виновата. Что бы в тот вечер ни… ни произошло, все случилось уже после этого, правильно? Кто-то увел ее прямо с вечеринки.

АФ: Мы уже точно выяснили, миссис Мэйсон, что на вечеринке ее не было.

(Пауза.)

АФ: Насколько я понимаю, первые гости подошли около семи?

ШМ: Да. Около того. Хотя приглашали их на более раннее время. Иногда люди бывают такими невоспитанными…

АФ: То есть вы считаете, что где-то между четырьмя пятнадцатью, когда девочка вернулась домой, и семью ча-

сами, когда пришли первые гости, ваша дочь исчезла у вас из-под носа, из своей собственной спальни?

ШМ: Не смейте говорить со мной в таком тоне. И то, что «я считаю», я вовсе не считаю. Это то, что произошло. Она была в своей комнате. Играла музыка – она все еще играла, когда я вернулась. Спросите Барри – он тоже ее слышал, когда наконец соизволил показать свою физиономию…

АФ: Минуточку. Что значит «когда я вернулась»?

(Пауза.)

ШМ: Понимаете, если это так важно, я выскакивала минут на двадцать. Мне нужен был майонез. Я купила его накануне, но, когда начала готовить сэндвичи, выяснилось, что кто-то разбил банку. А так как никто не подумал сообщить об этом, мне пришлось выходить.

АФ: Так почему же, ради всего святого, вы не сказали нам об этом раньше?

ШМ: Барри не нравится, когда дети остаются дома одни.

АФ: То есть вы хотели скрыть это от него.

(Тишина.)

АФ: А что еще вы от нас скрыли, миссис Мэйсон?

(Тишина.)

АФ: И когда же вы отправились за покупками?

ШМ: Я не обратила внимания на время.

АФ: Но до того, как вернулся ваш муж?

ШМ: Он приехал минут через пятнадцать после моего

возвращения.

АФ: Входная дверь была закрыта?

ШМ: Конечно, дверь была заперта.

АФ: А как насчет боковой калитки?

(Пауза.)

ШМ: Не уверена.

ГК: Вы говорили, что во время вечеринки она была открыта. И скорее всего накануне вечером, когда мистер Вебстер принес тент, – тоже. Вы закрыли ее после него в понедельник?

ШМ: Не помню.

ГК: А ваш муж? Он помогал мистеру Вебстеру с тентом?

ШМ: Его не было. Он вернулся поздно. Как всегда…

ГК: Дверь в патио – она была открыта, когда вы отправились за майонезом?

(Пауза.)

ШМ: Мне кажется, да. Я ведь выскочила всего на минутку.

АФ: Значит, вы оставили открытый дом с вероятно незакрытой боковой калиткой. И с двумя детьми в нем.

ШМ: Меня не в чем упрекнуть. Я не виновата.

АФ: А кто виноват, миссис Мэйсон?

(Пауза.)

АФ: И где же вы купили этот майонез?

ШМ: Я нигде не смогла его найти. Сначала заскочила в

эту смешную забегаловку на Глассхаус-стрит, но у них он закончился. Потом поехала в «Маркс» на кольцевой дороге, но там его тоже не было.

ГК: Это должно было занять у вас больше двадцати минут. Пока припаркуешься, пока войдешь, пока доедешь, опять припаркуешься, вернешься домой… Думаю, минимум полчаса или даже минут сорок. Особенно в это время суток.

АФ: Более чем достаточно, чтобы кто-то зашел к вам в дом и увел дочь.

ШМ: Я же уже сказала вам – когда я вернулась, музыка продолжала играть.

АФ: Но вы не знаете, была ли в комнате Дейзи, чтобы ее слушать. Так, миссис Мэйсон?

***

Когда Эверетт и Гислингхэм появляются в школе Епископа Христофора, как раз звенит звонок на большую перемену и на улицу высыпают сотни две детей.

– Откуда у них берется столько энергии? – громко спрашивает Крис, стараясь перекрыть шум.

– Это все углеводы, – улыбается Верити. – Знаешь, это то, что Джанет теперь запрещает тебе есть.

– И не говори, – ворчит полицейский, уныло глядя на свой живот. – Мужчина не может существовать только на обезжиренном твороге, Эв. По крайней мере, я не могу.

На мгновение он останавливается и оглядывает кричащих и визжащих детей.

– Кажется, они не очень грустят по поводу того, что произошло с их соученицей, а? Думаю, что в средней школе все было бы по-другому. Везде сновали бы консультанты, психологи и так далее. А здесь, мне кажется, они еще слишком маленькие, чтобы что-то понимать.

– Большинство – да. – Эверетт следит за направлением взгляда коллеги. – Но вот девочки вон там – они знают, что что-то произошло. Готова поспорить, что они из ее класса.

Три девочки сидят на одной лавке, близко сдвинув головы. У двоих длинные косы, а третья похожа на китаянку. Пока полицейские смотрят на них, одна из девочек начинает плакать, и Верити видит, как дежурная учительница подходит к ним и усаживается рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.